

МИРОВОЙ БЕСТСЕЛЛЕР #1

ДЖЕННИФЕР ПРОБСТ

СТО ОТТЕНКОВ ЛЮБВИ

БРАЧНАЯ ОШИБКА

КНИГА, СПОСОБНАЯ
ПОХИТИТЬ ВАШЕ СЕРДЦЕ.

NEW YORK TIMES

Annotation

Карина Конте еще подростком влюбилась в Макса Грея, лучшего друга и партнера по бизнесу своего старшего брата Майкла. Повзрослев и получив образование, она стала работать в процветающей компании Майкла. Но некоторые вещи никогда не меняются. Семья Карины строго придерживается старых традиций и относится к девушке как к неразумному ребенку, а Макс едва замечает ее.

Но однажды зов плоти берет свое, и Карина с Максом проводят ночь вместе, но, к несчастью, их застаёт мать Карины, и теперь они вынуждены идти под венец. Однако останется ли в сердце молодых людей место для нежных чувств, когда их насильно сочетают узами брака?

Впервые на русском языке!

Дженнифер Пробст

Брачная ошибка

Эта книга – художественное произведение. Все отсылки к историческим фактам, реальным людям и месту действия – художественный вымысел. Все имена, герои, названия и события – плод авторского воображения, и любые совпадения с реальными событиями, местом действия и людьми, живыми или умершими, совершенно случайны.

Семьи бывают разными, и в каждой из них живет собственное неповторимое безумие, понятное только своим.

Эта книга посвящается моей семье и тем чудесным воспоминаниям, которые я бережно храню в памяти. Мама, папа, Стив, мы с вами проделали чертовски трудный путь, но все же пришли к цели. Я никогда не забуду чемпионаты по скреблу, громкий хохот над мамиными сумасшедшими выходками, упрямый оптимизм, несмотря ни на что, и роскошные ужины, которые превращали наше жилище в настоящий дом.

Надеюсь испытать все это еще не раз!

И той чудесной новой семье, которая появилась у меня, когда я вышла замуж, моим вторым родителям Каролин и Дональду. Спасибо вам, что так тепло приняли меня и позволили разделить ваше неповторимое безумие и вашу бесконечную любовь. Вы всегда относились ко мне не столько как к невестке, сколько как к дочери и сестре.

Я вас всех люблю.

Карина Конте неотрывно смотрела на дрожащее пламя самодельного костра и твердила себе, что она не сумасшедшая.

Просто она влюблена.

Листок бумаги был зажат в дрожащей руке. Книга любовных заклинаний в лиловой тканевой обложке лежала в траве у ног. Карина оглянулась, всей душой надеясь, что ее родные еще спят. Она ведь обещала золовке никогда больше не пытаться колдовать. Ну да ничего, Мэгги не узнает. Карина сидела в самом дальнем углу двора, вдыхая запах горящего дерева и сладких крокусов, и молилась, чтобы отблески костра не выдали ее.

Она взглянула на страницу книги. Итак, пора вызывать Мать Землю. Будем надеяться, отец Ричард не станет из-за этого переживать. Она торопливо прочитала вслух те слова, которые должны были собрать всю силу Матери Земли, чтобы подарить ей мужчину с теми качествами, что записаны на листке.

Потом Карина бросила листок в огонь.

Тут же она почувствовала удивительную легкость, и у нее вырвался вздох освобождения. Вот и все. Теперь только набраться терпения. Интересно, долго ли обычно приходится ждать, пока Мать Земля отдаст свой дар. Правда, она сильно облегчила ей работу. Вместо длинного списка достоинств на листке было одно-единственное имя. Имя мужчины, которого она любит всю свою жизнь, но который смотрит на нее как на младшую сестренку, мужчины земного, сексуального, встречавшегося с самыми красивыми женщинами на свете, мужчины, из-за которого ее язык днем сковывала немота, а по ночам тело корчилось от нестерпимого желания.

Максимус Грей.

Карина подождала, пока листок не превратился в пепел, а затем выплеснула в костер ведро воды. Быстро, умело уничтожила все следы, взяла книгу и пошла обратно в дом.

Мягкая трава щекотала босые ноги, белая ночная рубашка развевалась, и Карина была похожа на привидение. Она пробралась к себе в спальню, чувствуя, как по позвоночнику пробегает холодок возбуждения. Сунула книгу обратно в ящик комода и забралась под одеяло.

Наконец-то дело сделано.

– Я нанял новую сотрудницу. Она будет под твоим непосредственным началом, ты ответственна за ее обучение.

Макс поднял глаза на человека, сидевшего за столом напротив. От этого заявления нервы у него слегка натянулись, но он промолчал. Он вытянул ноги под конференц-столом, скрестил руки на груди и приподнял бровь. Макс работал не покладая рук, до кровавого пота, выстраивал с нуля семейную империю «Милая Мэгги», американский филиал итальянской «Ла долъче фамилия», и черта с два он вот так просто уйдет с дороги.

– Замену мне подбираешь, босс?

Майкл Конте, который на самом деле был ему не столько боссом, сколько братом, усмехнулся:

– Чтобы твоя мамочка меня потом поймала и пенделей надавала? И не надейся. Мы расширяемся, тебе нужна помощь.

– Твоя-то мамочка, пожалуй, покруче моей будет, – ухмыльнулся Макс. – Кто тебе устроил свадьбу под дулом дробовика? Хорошо хоть ты ее и так любил, а то бы никакой жизни не было.

– Очень смешно, Грей. Проблема-то была не в свадьбе. А вот когда ты мою жену без конца в чем-то подозревал, это нам и впрямь жизни не давало.

– Извини, – поморщился Макс. – Просто хотел спасти друга от охотницы за легкой наживой. Теперь-то и я полюбил Мэгги. Сильная женщина – терпит твоё свинство и не жалуется.

– Да у вас просто клуб взаимно восхищенных поклонников.

– Все лучше, чем война. Так что ты там за красотку откопал?

– Карину.

Макс захлопнул рот.

– Кого, прости? Карину, твою сестренку? Да ты что, смеешься? Она же, наверное, еще и школу не окончила?

Майкл налил себе воды из кулера и сделал глоток.

– Прошлой весной она получила степень магистра делового администрирования в Школе менеджмента Боккони и прошла стажировку в «Дольче ди Нотте».

– У наших конкурентов?

– Ну, это вряд ли, – улыбнулся Майкл. – Они не то что мы, дружище, мир завоевывать не собираются. Но обучить основам бизнеса могут вполне. Я-то рассчитывал, что она будет проходить обучение у Джульетты, но ей не захотелось работать под началом старшей сестры. Она умоляла меня забрать ее в Америку, да и стажировка у нее закончилась. Пора ей пристраиваться к семейному делу. Capisce?^[1]

Вот черт! Понял, как не понять. Выходит, Максиму отводится роль няньки для самой младшей сестрицы клана Конте. Само собой, он ее любит как родную сестру, но ее привычка, чуть что, кидаться в слезы для дела не подарок. Макс содрогнулся. А вдруг он ее чем-нибудь заденет и она разрыдается? Ну нет, вся эта затея никуда не годится.

– Хм... Майкл, а может, тебе ее лучше к бухгалтерии пристроить? Ты же всегда говорил, что у нее хорошо с цифрами, а управление ей, по-моему, не очень подходит. У меня и так дел по горло и как раз на носу сложные переговоры. Сделай милость, пристрой ее куда-нибудь

еще.

Но друг покачал головой:

– Со временем я переведу Карину под начало финансового директора. А сейчас хочу, чтобы она поработала с тобой. Ей нужно научиться настоящему менеджменту и разобраться, как работает «Милая Мэгги». Я только тебе и доверяю. Ты-то проследишь, чтобы она не влипла в какие-нибудь неприятности. Ты как-никак член семьи.

Эти простые слова лишили Макса последней воли к сопротивлению. Член семьи. Майкл всегда о нем заботился, и Макс уже доказал, что достоин этой заботы. Он мечтал занять свое место в жизни – то самое, что создано специально для него. На вершине пищевой цепочки, так сказать. Никто никогда не ставил под сомнение его компетентность как главного исполнительного директора, но в последнее время он стал сомневаться в прочности своего положения. Что ни говори, а в его жилах не течет элитная кровь Конте. Контракты заключались на определенный срок, его собственный перезаключался раз в три года. Он мечтал занять более прочное место в империи, построенной не без его участия, и это расширение – три новые кондитерские – могло бы стать бриллиантом в его короне. Если он будет делать свое дело как следует, то обеспечит себе местечко на самом верху, рядом с Майклом, в качестве постоянного партнера, а не наемного управляющего. Возиться сейчас с молодой девицей, едва окончившей бизнес-школу, только делу помеха. Хотя...

Макс побарабанил пальцем по нижней губе. Пожалуй, неплохо бы напомнить Майклу, насколько важна его работа для компании. Пусть Карина поломает голову над кое-какими задачками – тут-то и станет очевидна ее молодость и неопытность, а он в это время будет держать ее под своим так называемым покровительством. После расширения Макс собирался наконец поговорить с Майклом насчет партнерства. Карина может оказаться ему даже полезной, тем более что он будет ее руководителем и она будет зависеть от его рекомендаций.

Да, пожалуй, это даже к лучшему.

– Ладно, Майкл, будь по-твоему.

– Договорились. Она будет здесь примерно через час. Может, зайдешь сегодня на ужин? У нас намечается маленький праздник в честь ее приезда.

– Мэгги будет готовить?

– Не хватало еще, – усмехнулся Майкл.

– Тогда приду.

– Соображаешь.

Майкл смял в руке бумажный стаканчик, бросил в мусорное ведро и закрыл за собой дверь.

Макс посмотрел на часы. До ее прихода предстоит переделать еще кучу работы.

* * *

Карина смотрела на полированную деревянную дверь с блестящей золотистой табличкой. Она сглотнула комок в горле и вытерла о черную юбку вспотевшие ладони. Просто смешно. Она уже взрослая, и давно остались позади те дни, когда она сходила с ума по Максy Грею.

Все-таки три года – немалый срок.

Она пригладила прядь волос, выбившуюся из гладкого пучка, расправила плечи и постучала.

– Входите.

Звук его хриповатого голоса разом вернул ее в прошлое и загипнотизировал. Голос был глубокий, бархатистый, в нем было что-то, наводившее на мысль о самом разнузданном сексе и пикантных приключениях, – этого не расслышала бы в нем разве что монашка. И то вряд ли.

Карина открыла дверь и вошла, напустив на себя уверенный вид. Она понимала, это все неважно. Деловой мир замечает только то, что на поверхности. Это успокаивало. За время стажировки она отлично научилась скрывать эмоции. Там это был просто вопрос выживания.

– Здравствуй, Макс.

Человек за огромным тиковым столом смотрел на нее со странной смесью теплоты и удивления, словно появление стоявшей перед ним женщины было для него почти неожиданностью. Взгляд пронизывающих голубых глаз стал острым, прошелся по ее фигуре, а затем его лицо разгладилось, выражая вежливую приветливость. Сердце у Карины дрогнуло, оборвалось и замерло. Но она позволила себе минуту полюбоваться на него. Тело у Макса было стройное, тренированное, а внушительный рост всегда придавал ему несколько грозный вид, что в большинстве случаев было только на пользу. Выражение лица навевало мысль об ангеле и демоне, застигнутых за любовными утехами. Острые скулы, правильный нос и благородной лепки лоб придавали его внешности что-то аристократическое. Сексуальная бородачка мягко обрамляла нижнюю челюсть, оттеняя пухлые губы, и говорила только об одном – о сексе. Густые, угольно-черные волосы непослушными волнами спадали на лоб, оттеняя пронзительную синеву глаз. Макс подошел к ней легкой, грациозной походкой, какую редко встретишь у высоких мужчин, и Карина почувствовала дразнящий, соблазнительный запах его одеколona. Необычная комбинация дерева, пряностей и лимона вызвала у нее желание уткнуться лицом в его шею и вдохнуть в себя этот запах.

Разумеется, ничего подобного она не сделала. Даже тогда, когда он привлек ее к себе в коротком приветственном объятии. Пальцы девушки легли на широкие плечи, еле умещавшиеся в сшитом на заказ темно-синем костюме. Она давным-давно прошла испытание своим персональным криптонитом и усвоила базовые уроки. Осознай свои слабости. Прими их. Иди дальше. Простые правила бизнеса теперь распространялись на все стороны ее жизни.

– Давно мы с тобой не виделись, – улыбнулась Карина.

– Очень давно, cara^[2]. – Какая-то неловкость мелькнула у него в глазах и тут же пропала. – Слышал, ты окончила бизнес-школу первой по успеваемости. Молодчина!

– Спасибо, – коротко кивнула она. – А ты как? Марк говорил, работаешь не покладая рук, расширяешь «Милую Мэгги».

– Да. – Он сжал зубы. – И тебе, по всей видимости, придется мне в этом помогать. Ты с братом еще не говорила?

– Нет, – нахмурилась Карина, – сразу поехала в головной офис. Мне нужно несколько часов, чтобы войти в курс дела. Я думала, он сам все покажет. С чего он предложит мне начать? Расчеты с поставщиками, сметы, финансовые операции?

Макс какое-то время ласково вглядывался в лицо Карины. Она выдержала этот осмотр не дрогнув. Нужно привыкать к его присутствию – теперь ведь они то и дело будут

сталкиваться по работе. Слава богу, ей все равно предстоит закопаться в бухгалтерии. Умения сосредоточиться на работе ей не занимать, и с цифрами она обращаться умеет, Макс не придется часто ее контролировать.

Улыбка, изогнувшая эти чувственные губы, на миг отвлекла ее.

– С меня.

– Прости – что?

– Тебе предстоит начать с меня. Будешь работать моей помощницей. Я буду тебя обучать.

Карину охватил ужас. Она отступила назад, словно от дьявола, предлагающего ей продать собственную душу.

– Не думаю, что это хорошая идея. – У нее вырвался нервный смешок. – Не хочу путаться у тебя под ногами. Я поговорю с Майклом и договорюсь, чтобы он перевел меня в другое место.

– Не хочешь со мной работать? – Макс вскинул руки. – Тебе не о чем волноваться, Карина. Я о тебе позабочусь.

Перед глазами у нее ярко вспыхнула картина: вот он запускает пальцы в ее влажное тепло и ласкает, пока не доведет до оргазма. О да, уж он-то умеет позаботиться о женщине. Во всех смыслах. Краска бросилась ей в лицо, и она поспешно отвернулась, будто бы для того, чтобы рассмотреть кабинет.

Глупость какая! С первой встречи, в первые же пять минут потерять контроль над собой.

Цокая каблучками по паркету, Карина отошла и стала с притворным интересом разглядывать большое фото с видом побережья. Это решающий экзамен, ей ни за что нельзя его провалить. Макс – просто глупое детское увлечение, она уже вырвалась из плена своих эмоций. Она пришла сюда с двумя главными целями: доказать, чего стоит, и избавиться от призрака Макса Грея.

Пока что ни одной достичь не удавалось.

Карина кашлянула и снова обернулась к нему.

– Я благодарна тебе за то, что хочешь меня обучать, – вежливо сказала она, – но в другом месте мне будет комфортнее.

– Дело твое, – покривил губу Макс. – Но твой брат ясно дал понять, чего хочет. Давай я позвоню ему, а пока почему бы мне не ввести тебя коротко в курс дела? Он тебя, наверное, еще не скоро ждет.

– Отлично! – Карина с вызовом вздернула подбородок. – Возможно, пора напомнить брату, что он больше не распоряжается моей жизнью.

Она намеренно вышла из кабинета первой.

* * *

Что же, черт возьми, происходит?

Макс покорно тащился следом за этой спокойной, уверенной женщиной и пытался собраться с мыслями. Это совсем не та девушка, которую он видел в последний раз в Италии, – чувствительная, восторженная... застенчивая.

Нет, эта Карина Конте явно выросла. Когда-то его забавляли ее восхищенные взгляды и застенчивая манера то и дело в смущении опускать голову. Карина была послушной. Она старалась все угодить, была не в меру впечатлительной и очень милой девочкой, которую

ему всегда хотелось защищать. А женщина, что он встретил сегодня, казалась абсолютно независимой и уверенной в себе. Ее намерение постоять за себя перед старшим братом тоже было удивительно. Размышляя об этих переменах, Макс ощутил мимолетный укол разочарования и тут же пожал плечами. Может быть, она окажется более полезна для компании, чем он предполагал поначалу.

И в телесном отношении она, конечно, тоже расцвела. Или он просто раньше не замечал? Макс еле оторвал взгляд от ее налитых бедер – она покачивала ими в старом, как мир, ритме, специально предназначенном для того, чтобы сводить мужчин с ума. Ростом она была меньше старшей сестры и вышагивала на четырехдюймовых каблуках, подчеркивавших длину мускулистых ног. Представляя ее нескольким сотрудникам, Макс заметил, что Карина выросла и в других отношениях. Особенно в области декольте.

Его бросило в жар. Тонкая белая блузка была распахнута на шее, и из-под нее выглядывал кружевной краешек белья. Полная грудь распирала ткань, словно желая освободиться от нее, и от этого деловой костюм казался нарядом стриптизерши. В ужасе от того, какое направление вдруг приняли его мысли, Макс поспешно представил себе строй монашек в нижнем белье и взял себя в руки.

Карина неприкосновенна. Он ее опекун и защитник, второй после брата. Макс покачал головой и взгляделся в ее лицо с почти академическим интересом. Она всегда была хорошенькой, но обычно так злоупотребляла макияжем, что лица было толком и не разглядеть. Сегодня же ее единственным украшением были пурпурно-красные губы. Оливковая кожа сияла в свете ламп – так и тянуло дотронуться до нее. Исчезли непокорные кудри – их заменил тугой узел волос, отчего заметнее стали густые брови и широкие скулы. Нос у нее был совершенно итальянский и в первую очередь обращал на себя внимание, но кипучие темные глаза тут же властно брали в плен и уже не отпускали. Худышкой она никогда не была, да он и не понимал, почему почти все женщины к этому стремятся. Эти роскошные изгибы, проступавшие под костюмом прямого покроя, были само искушение.

Интересно, есть ли у нее любовник?

Вот черт, откуда такая мысль? Он протер глаза и чуть не застонал от облегчения, увидев в конце коридора Майкла.

Ее брат по давней семейной традиции раскинул руки, однако Карина не кинулась с разбега к нему в объятия. Она улыбнулась, медленно прошла по коридору и обняла его. От них веяло крепкой взаимной привязанностью, и Макс вновь ощутил укол одиночества. Он всегда мечтал о брате или сестре, чтобы было с кем разделить свою жизнь. Правда, Майкл и его сестры стали ему приемной семьей. Но после ухода отца у Макса осталась одна-единственная цель, которая и вела его по тропе к реваншу: успех. Главное – не оплошать.

Он кивнул в ответ своему внутреннему голосу и снова вернулся в реальность.

– Я так рад, что ты наконец здесь, *mia bella*^[3]. – Майкл обнял сестру за плечи. – Но я же сказал водителю, чтобы вез тебя прямо домой. Мэгги тебя ждала.

Карина склонила голову набок и улыбнулась:

– И как там поживает моя невестка?

– Психует.

– Кто бы на ее месте не психовал? – рассмеялась она. – Я сказала твоему водителю, что планы изменились. Решила, что осмотрю тут все, подготовлю свой рабочий стол, а потом к тебе. Макс уже познакомил меня с обстановкой в общих чертах.

Майкл хлопнул его по спине и обернулся к Карине:

– Ты в надежных руках. Может, займешь соседний с ним кабинет? Он сейчас пустует, коробки сегодня же уберут. А завтра устроим совещание, обсудим кое-какие нововведения.

Повисло неловкое молчание. Майкл недоумевающе смотрел на окаменевшее лицо сестры.

– Да, похоже, для начала придется обговорить кое-какие основные правила. Побеседуем у тебя в кабинете?

– Я вас оставлю вдвоем, а завтра присоединюсь, – кивнул Макс.

– Нет, Макс. Я хотела бы, чтобы ты пошел с нами, – сказала Карина.

Ее взгляд в упор вызвал у него странное ощущение: кожу словно покалывало, но он предпочел не обращать на это внимания. Он согласно кивнул, и они расположились в кабинете Майкла. Кресла там были глубокие, удобные, рассчитанные на долгие часы совещаний. Макс подавил смешок, когда изящная фигурка Карины утонула в мягком бархате и она заерзала, передвигаясь ближе к краю. Девушка метнула на Макса негодующий взгляд, говоривший о том, что его веселье не осталось незамеченным, и чопорно сдвинула ноги, твердо упершись каблуками в пол. Эти великолепно очерченные икры были просто созданы для того, чтобы обвивать мужчину, когда он входит в нее.

Господи, да что же это такое! Он же старик, ему как-никак тридцать четыре года. Конечно, увидеть ее в облике такой вот секси-библиотекарши было неожиданно, но ведь Карина же ему все равно что родная и к тому же намного моложе. Неискушенная. Невинная. Она, пожалуй, умерла бы от смущения, если бы могла заподозрить, что творится от одного ее вида с миром... и с некой частью его организма.

Он поспешно выбросил из головы эту картинку.

– Майкл, мне пока не все ясно относительно моего положения. Может быть, ты объяснишь, какой ты видишь мою роль, и мы внесем необходимую корректировку.

Ее брат откинулся назад. Похоже, не одного Макса удивляла эта новая, рассудительная Карина Конте.

– Тебе не о чем беспокоиться, сага. В свое время ты займешь пост финансового директора, а пока будешь помогать Максиму во всем, что касается управления «Милой Мэгги». Я хочу, чтобы для начала ты изучила все стадии процесса. Жить ты, конечно, будешь со мной и Мэгги. Я приготовил несколько комнат, можешь обставить их, как твоей душе угодно. Если возникнут какие-то вопросы, приходи ко мне, разберемся. – Майкл прямо-таки лучился гордостью за свое щедрое предложение.

Каким-то образом Макс почуял, что надвигаются неприятности. Он ожидал типично женского взрыва эмоций.

– Понятно, – кивнула Карина. – Что ж, очень щедро с твоей стороны, и я благодарна тебе за такое предложение. К сожалению, я не для того приехала в Нью-Йорк, чтобы жить в доме брата и работать в подчинении у его исполнительного директора. У меня свои планы. В выходные я переезжаю в бывшую квартиру Алексы. Что же касается «Милой Мэгги», думаю, я принесу компании больше пользы, занимаясь учетом и финансовыми операциями, поскольку именно с этим будет связано мое постоянное назначение. Максиму совершенно ни к чему, чтобы кто-то отвлекал его от работы.

Макс поспешно захлопнул рот, молясь, чтобы никто ничего не заметил. Где фейерверк эмоций, где семейные сцены? Карина всегда была порывистой, эмоциональной, никогда не умела держать язык за зубами и каждый раз шла на поводу у своих чувств. Потому-то она так часто попадала в неприятности. Он хорошо помнил, как однажды она выскочила из машины

за чьей-то собакой, потерявшейся в лесу. Dio^[4], и как они только не уследили. Все думали, что Карину похитили. Нашли ее только через четыре часа, с грязным мохнатым комочком на руках, в самодельном шалаше из веток и листьев. Она не уронила ни слезинки, спокойно заявила: мол, так и знала, что ее найдут, – и вышла к ним вместе с собакой, пока брат надрывался от крика, а Макс чуть в обморок не упал от облегчения.

Майкл изумленно смотрел на нее.

– И речи быть не может. Ты моя сестра и будешь жить с нами. Нью-Йорк – опасное место. Что касается компании, в бухгалтерии мне сейчас дополнительные сотрудники не нужны. У Макса ты большему научишься.

– Нет. – Она произнесла это слово с милой улыбкой, но оно прозвучало в комнате как резкий хлопок, будто воздушный шар лопнул.

– Что?

– Ты меня не слушаешь, Майкл. Если мы не научимся разговаривать как взрослые люди, у нас ничего не выйдет. Я уже получила два предложения работы на Манхэттене и пока не дала окончательного ответа. Я хочу здесь доказать, чего стою, но если ты будешь обращаться со мной как с маленькой сестренкой, я не смогу нормально работать. Это было бы несправедливо по отношению ко всем. Итак, если у тебя есть для этого какая-то веская причина, помимо желания, чтобы Макс за мной присматривал и уберегал от проблем, я бы хотела о ней услышать. Если нет, я уйду в другое место, без обид. Capisce?

Макс приготовился – вот сейчас итальянский темперамент его друга и начальника даст себя знать. Только одну цель Майкл преследовал со свирепостью средневекового воина, и это была защита младшей сестры. Его слово было законом в семье Конте – такова была традиция, пронесенная через многие поколения. Мысль о том, что Карина, едва ступив во владения брата, принялась оспаривать его решения, привела его в настоящий восторг.

И тут мир перевернулся вверх ногами.

Майкл коротко кивнул. Его губы тронула тень улыбки.

– Ну хорошо, cara. Я хочу, чтобы ты жила у нас, потому что для Мэгги это будет большой радостью. Мы тебе покажем, что тут и как, пока не обживешься как следует. А насчет компании... я знаю, с цифрами ты обращаешься виртуозно, но мне нужно, чтобы ты изучила бизнес всесторонне, и в первую очередь менеджмент. Макс единственный, кому я могу доверить отточить как следует твои навыки.

– А?

Макс оглянулся в поисках видеокамер, но ничего подобного не увидел. Карина сидела с довольным видом.

– Отлично, я согласна, что Макс сделает это лучше всех. И по Мэгги я тоже соскучилась, так что поживу у вас недельку. Но потом съеду: жить со старшим братом – это не то, чего я ждала, когда ехала сюда. Пора жить самостоятельно, и квартира Алексы для этого отлично подходит. Согласен?

Майкл явно был недоволен, выиграв спор лишь наполовину, и Макс уже думал, что переговоры затянутся.

– Согласен.

Брат и сестра обменялись улыбками. Подменили их, что ли?

– Зайду еще в туалет, а потом отвезешь меня домой? Устала страшно, да и переодеться надо.

– Конечно. Мы готовим праздничный ужин в честь твоего приезда, но ты еще успеешь

вздremнуть.

– Великолeпно. – Она гpациoзнo пoднялacь нa нoги и шaгнулa к нeмy. – Cпacибo, чтo пoкaзaл мнe oфис, Mакc. Дo зaвтpa.

Тoт кивнул, вce eщe в oцeпeнeнии oт этиx мирныx пepeгoвopoв, тoлькo чтo пpoшeдшиx в eгo пpисyтcтвии. Кaринa вышлa из кaбинeтa, и Mакc пocмoтpeл нa cвoeгo нaчaльникa:

– Чтo зa нoвocти? C кaкиx этo пop ты пepecтaл ycтaнaвливaть cвoи пpaвилa? И чтo c нeй тaкoe cлyчилocь? C caмoгo пpиeздa ни paзy нe paсплaкaлacь, ни нa кoгo нe oбидeлacь.

Мaйкл мaхнул pyкoй и нaкинyл пиджaк.

– Мэгги yбeдилa мeня, чтo Кaринa хoчeт, чтoбы ee yвaжaли и пpизнaвaли зa нeй пpaвo нa coбcтвeнныe peшeния. Бecит ли этo мeня? Si^[5]. Нo oнa yжe выpoслa и дoлжнa cаmа выбиpать ceбe дopoгy. – Глaзa y нeгo пoгpycтнeли. – Я eй вce-тaки бpaт, a нe пaпoчкa. Нo я был бы paд, eсли бы ты зa нeй вce-тaки пpиcмoтpeл, mio amico^[6]. Я тeбe дoвepяю. Ты и oт нeпpиятнocтeй ee yбepeжeшь, и нaучишь вceмy, чтo нyжнo знaть для yпpaвлeния кoмпaниeй.

Пo cпинe y Mакcа пpoбeжaл xолoдoк.

– Для yпpaвлeния кoмпaниeй?

– Ну кoнeчнo! – paccмeялcя Мaйкл. – Oнa жe Кoнтe и в oдин пpeкpacный дeнь cтaнeт кopoлeвoй «Милoй Мэгги». К этoмy мы ee и гoтoвим.

Мaкс пpиcтaльнo cмoтpeл нa дpyгa, и в гpyди y нeгo xолoдeлo. Смoжeт ли oн кoгдa-нибyдь пo-нacтoящeмy пoчyвcтвoвaть ceбя члeнoм ceмьи, зacлyживaющeм пpaвa нa cвoю дoлю в бизнecе? Мoжeт бытЬ, oн пpocтo нeблaгoдapный эгoиcт? Oни cтpoили «Милyю Мэгги» вмecтe, нo Mакc нyтpoм чyял, чтo eгo нe тaк yж тpyднo зaмeнить. Кaринa, мoжeт бытЬ, и бyдeт финaнcoвым дирeктopoм, нo, пoмимo этoгo, пoлyчит дoлю в кoмпaнии. Oн никoгдa нe зaгoвapивaл c Мaйклoм o пocтoяннoм кoнтpaктe, oпacяяcь, кaк бы их дpyжбa нe пoвлиядa нa peшeниe, кoтopoe дoлжнo бытЬ чистo дeлoвым. Пoчeмy жe y нeгo вceгдa тaкoe чyвcтвo, чтo oн дoлжeн пocтoяннo бopотьcя зa пpaвo cтaть тyт пo-нacтoящeмy cвoим? Дa, вce дeлo в cбeжaвшeм мepзaвцe-пaпaшe. Oднaкo пoтpeбнocть дoкaзывaть, чтo oн чeгo-тo cтoит, cтaнoвилacь yтoмитeльнoй.

– Увидимcя вeчepoм, в ceмь. Cпacибo, Mакc. – Двeрь зa Мaйклoм зaхлoпнyлacь.

Мaкс oстaлcя cидeть oдин в тишинe. Co cвoими вocпoминaниями. И c нeпpиятным чyвcтвoм, кoтopoe вce никaк нe xотeлo yxoдить.

Карина села, скрестив ноги, на кровать и хихикнула, глядя, как ее невестка вразвалку доковыляла до кресла и осторожно опустилась в него. Ее отекавшие босые ноги торчали из-под длинной, до пола, юбки, а массивный живот поднимался вверх, сразу бросаясь в глаза. Волосы цвета корицы упали на лицо, и Мэгги дунула на них, оттопырив нижнюю губу. Прядь приподнялась, открыв ярко-зеленые глаза, в которых сейчас читались раздражение и недовольство.

– Сволочь твой братец, – заявила она.

– Что он опять натворил? – спросила Карина, с трудом сохраняя серьезность при виде того, во что превратилась ее обычно такая стильная и невозмутимая невестка.

– Целый список, выбирай на вкус. Дрыхнет, да еще и храпит, наглец, а я лежу тут, как выброшенный на берег кит. Без конца, как дурачок, спрашивает не нужно ли мне чего. А сегодня объявил, что не позволит идти на фотосессию, что-то такое плел про то, как опасно мне сейчас ездить.

Карина подавила смешок. Мэгги была беременна на восьмом месяце и все еще не хотела верить, что не может продолжать жизнь в привычном режиме.

– Ну, ты же знаешь, какой у нас Майкл не в меру заботливый, – сказала она. – И я... э-э-э... Мэгс, я не представляю, как бы ты сейчас шнурки завязывала. Ты же и нагнуться не сможешь.

– Сама знаю, – сердито посмотрела на нее Мэгги. – Почему ты мне не сказала, что у вас в семье бывали близнецы?

– А это что-то изменило бы?

– Может быть. О господи, не знаю я. Вряд ли. Мужики – сволочи.

Карине, слава богу, не пришлось на это отвечать: отворилась дверь. В комнату просунулось лицо в ореоле вьющихся штопором волос.

– Ух ты, я так и надеялась, что ты здесь. Карина!

Карина радостно взвизгнула, и они бросились обниматься и целоваться. Алекса была замужем за братом Мэгги, ее лучшей подруги, и напоминала Карине старшую сестру. Всегда полная энергии и веселья, она была частью семьи, и ее присутствие вызывало у Карины ощущение дома. Карина выпустила Алексу из объятий, тут что-то дернулось у нее под рукой, и она отшатнулась.

– О господи. Ребенок пошевелился!

Алекса положила руку на раздутый живот и усмехнулась:

– Надо будет его на карате отдать. – Переваливаясь на ходу, она послала Мэгги воздушный поцелуй и села в другое кресло. – Слава богу, ты приехала. Хоть наговоримся как следует между нами, девочками. А то муж меня до белого каления доводит.

– Похоже, у нас полное согласие, – хмыкнула Мэгги. – Что там мой милый братец опять вытворяет?

– Заявил, что больше не пустит меня в книжный магазин. Так я и позволю, чтобы мой бизнес развалился, пока я беременная сижу. А он только и твердит, мол, денег нам и так хватит, – фыркнула Алекса. – Знаешь, сколько животных можно спасти на эти деньги? А он все рыцаря из себя строит – сиди, мол, дома, отдыхай. Отдохнешь тут с трехлеткой в доме! Вот так прямо лягу, ноги задеру и буду весь день леденцы сосать. Как бы не так! В

«БукКрейзи», по крайней мере, тихо и можно хоть со взрослыми людьми поговорить.

Мэгги содрогнулась:

– Когда я в последний раз приходила в гости, Лили заперла меня в детской и заставила несколько часов подряд играть в чаепитие. Первый час я еще выдержала, но в конце-то концов... Сколько можно пить воображаемый чай с воображаемым печеньем?

– Вы меня уморите, – расхохоталась Карина. – А как же «жили долго и счастливо»? Любовь после свадьбы? Идеальные отношения?

Ее подруги переглянулись.

– И думать забудь, – посоветовала Мэгги. – Реальная жизнь – сплошная гадость.

Алекса кивнула:

– Тебе нужен мужчина, который будет рядом и в хорошие времена, и в дерьмовые. Потому что чего-чего, а дерьма в жизни хватает.

Карина смотрела на них – большущие животы, сплошные неудобства, бешенство гормонов...

– Хм... а стоит вообще связываться?

Мэгги вздохнула.

– Да, – нехотя признала она. – Стоит.

– Еще как стоит! – разулыбалась Алекса. – А теперь давай о тебе поговорим. Есть чем хорошеньким поделиться? Решила уже переехать в мою старую квартиру?

У Карины похолодела спина от радостного возбуждения.

– Да. Это как раз то, что надо. Недели через две перееду. А ты тут постарайся, чтобы Мэгги моего брата не прибила.

– Ну, спасибо, сестренка.

– Пожалуйста, – усмехнулась Карина. – Я тут заехала в «Милую Мэгги», прошлась, посмотрела. Макс будет вводить меня в курс дела.

– Макс такой милый, – сказала Алекса. – Такой обаятельный, такой любезный.

Мэгги с тревогой поглядела на нее:

– А хорошо ли это будет, Карина? Думаешь, ты сможешь работать рядом с Максом?

В точку.

Карина помнила, как еще три года назад Мэгги догадалась о том, что она по уши влюбилась в Макса. На восемь лет старше, ни в каком отношении ей не ровня, Макс стоил Карине немало бессонных ночей и слез в бесплодных попытках придумать, как заставить его все же обратить на нее внимание. Сначала Мэгги читала ей нотации о том, что нужно жить своей жизнью и ставить свои интересы на первое место. Но любовь несговорчива. Нет, только после той незабываемой ночи она наконец поняла, что Макс никогда не увидит в ней ничего, кроме сестренки друга. Это унижение не забылось до сих пор, но оно же оказалось необходимым толчком, чтобы решиться наконец уехать и начать собственную жизнь.

Карина глубоко вздохнула и взглянула на невестку.

– Да, – твердо сказала она. – Я не против работать с Максом.

Мэгги внимательно взглядела в ее лицо и кивнула:

– Ясно. Ну что ж, нас уже, наверное, все ждут. – Она оперлась руками на подлокотники кресла и поднялась. – Выходи к нам, когда соберешься.

– Ладно, я сейчас.

Карина откинулась на мягкие подушки и уставилась в потолок. Всю жизнь она старалась отвоевать себе достойное место в семье, среди красавиц-сестер и талантливого

брата. Казалось, у всех, кроме нее, есть своя ниша. При мысли о том, чтобы начать все с нуля, в крови бурлило радостное нетерпение. Другая страна. Новая работа. Свое жилье. Возможности открывались безграничные, они лежали у ее ног, как драгоценный дар, и она не хотела больше тратить время на человека, который никогда ее не полюбит.

Выйти замуж и жить всю жизнь с одним мужчиной никогда не было ее целью.

А вот страстный роман без всяких привязанностей, без обещаний – это то, что надо.

Легкий холодок пробежал по коже. Наконец-то Карина свободна от всех ограничений и готова открыть для себя свою сексуальность. Она найдет достойного мужчину и с головой бросится в плотские отношения, не рассчитывая на долгосрочные обязательства.

Плохая девочка.

Да. Пора.

Эта мысль подняла ей настроение. Карина вскочила с кровати, схватила с вешалки красное платье и пошла переодеваться.

* * *

Макс наслаждался приятным вечером. Он часто ужинал с Майклом и Мэгги, и нередко к ним присоединялись Алекса с Ником. Эти уютные часы, полные смеха, вина и беззаботности, напоминали ему бесконечные вечера, которые он проводил когда-то с семьей Конте в Бергамо. Его мать с синьорой Конте выросли вместе, с детства дружили, и, когда его отец сбежал, матушка Конте приняла их обоих в свою семью. Он всегда чувствовал себя здесь не столько другом, сколько каким-нибудь двоюродным братом.

По спине прошел неприятный зуд. Как ни странно, денег у Макса было даже больше, чем у Майкла, но он сам не желал касаться ни единого пенса, не заработанного собственным потом и кровью. Его отец, богатый швед, подошел к браку как к коммерческой сделке: приехал и тут же соблазнил местную итальянскую девушку. Вскоре они поженились, а когда родился ребенок, он положил на счет жены чек с кругленькой суммой. И исчез навсегда. Макс так никогда и не видел своего отца, но его деньги за годы обросли процентами. Матери, оставшейся почти без родственников, приходилось тратить эти деньги, чтобы было на что жить, но Макс ими брезговал и не мог дождаться, когда наконец сможет сам зарабатывать. Ему не нужно было ничего от этого человека, который когда-то лишь раз взглянул на своего новорожденного сына и ушел не оборачиваясь. От человека, который опозорил его мать на весь старомодный итальянский городок, человека, из-за которого им пришлось носить клеймо брошенных.

Нет, Макс не страдал по этому поводу. Он только поклялся, что никогда не осрамит мать и никогда не сбежит от ответственности. Грехи отца не продолжатся в сыне.

Это он мог сказать твердо.

Макс налил себе еще кьянти, взял брускетту и обернулся.

Черт возьми!

Она спускалась по изящно отделанной лестнице – небрежная грация, легкая улыбка, потрясающая фигура в огненно-красном. Макс никогда еще не видел ее в красном, тем более в красном платье. Он привык видеть ее в каком-нибудь мешковатом балахоне или в футболке, и ее природные округлости всегда были скрыты от глаз.

Теперь – другое дело. Глубокий круглый вырез подчеркивал ее роскошную грудь,

благодаря чему делался заметнее и плавный изгиб бедер, темные вьющиеся волосы спадали на плечи и спину, умоляя мужские пальцы зарыться и затеряться в них. Губы были подкрашены пурпурно-алым, отчего черные глаза казались еще глубже.

Карина встала перед ним, и слова приветствия замерли у него на губах. Макс так привык к ее взглядам, в которых читалось откровенное желание. Он догадывался, что несколько лет назад она была к нему слегка равнодушна. Это всегда казалось ему милым и весьма лестным. Теперь же у него возникло смутное чувство, что Карина обрела наконец свою волшебную силу. Макс как должное принимал ее лестные слова, всегдашнюю готовность его защищать, восхищенные взгляды. Теперь же она ничем не выделяла его среди других. В сердце закралось разочарование, но он решительно подавил это чувство.

– Привет, – сказал он. Слегка смущенный тем, как глупо это прозвучало, он напомнил себе: она ему как сестра, и, между прочим, его последняя подружка была настоящей аристократкой. – Налить тебе вина?

– Конечно. Кьянти? – Она указала на его бокал, и вьющаяся прядь волос со лба упала ей на глаза. Его ноздрей коснулся свежий огуречный запах, почему-то дурманящий сильнее, чем искусственные ароматы.

– Мм... Да.

– Отлично.

Макс наполнил бокал и протянул ей.

– Спасибо.

Пальцы Карины скользнули по его руке, когда она брала бокал, и, честное слово, он едва удержался, чтобы не отшатнуться. Возбуждение было очень легким, но несомненным. Вот это ему сейчас как раз совершенно ни к чему. Он резко тряхнул головой и заставил себя думать о другом.

– Если у тебя возникнут какие-то вопросы, где что найти, скажи. Я тебе с удовольствием помогу.

Карина пригубила вино и прикрыла глаза от удовольствия.

– Хм, кое-что мне сейчас как раз срочно нужно.

– Что?

– Тренажерный зал. Можешь порекомендовать какой-нибудь?

– Майкл установил полный комплект тренажеров прямо в офисе компании. Завтра покажу. Я обычно занимаюсь с утра пораньше, хочешь – присоединяйся. – Ее взгляд прошелся по его фигуре, словно оценивая мускулатуру. Макс усмехнулся. – Хочешь, покажу, каков я в деле?

Прежняя Карина покраснела бы. Эта же в задумчивости покусала губы.

– Может быть.

– Бесстыжая девчонка. – Он приподнял бровь. – Ты же всегда ненавидела упражнения.

– И сейчас ненавижу. Зато поесть люблю, а вес набираю легко. Упражнения помогают поддерживать баланс.

– У тебя нет лишнего веса, – нахмурился Макс.

– Поверь, когда почти всю одежду шьют на высоких длинноногих женщин без бедер, такой вес – лишний, – вздохнула Карина.

– Глупости. – В нем шевельнулось раздражение. – У тебя хоть задница есть и грудь. Мужчинам больше ничего и не надо. – Макс чуть не охнул, когда эти слова вырвались у него.

В разговорах с Кариной он никогда не касался телесных подробностей, и щеки у него

даже слегка порозовели. Что он делает, черт возьми?

Но Карина ничуть не смутилась. Напротив, громко рассмеялась и чокнулась с ним бокалом:

– Хорошо сказано, Макс. Но я все-таки воспользуюсь твоим предложением. Как там Рокки?

– Отлично. – Его губы едва заметно изогнулись в улыбке. – Совсем здоров, превратился в комнатную собачку. Даже неловко бывает. Никогда не видел питбуля, который никакого внимания не обращает на посторонних, если только они не хотят почесать ему пузико.

Миндалевидные глаза Карины потеплели. В семье ее всегда считали «укротительницей» за умение находить общий язык с любыми животными. Когда Макс отобрал Рокки у устроителей собачьих боев, он первым делом позвонил Карине. Та в точности объяснила ему, как лечить и выхаживать изувеченного питбуля, и они вместе, хотя и на расстоянии, старались исцелить его раненую душу.

– С нетерпением жду, когда же мы с ним познакомимся лично, – сказала она. – Фотографии – это не то.

И Макс сразу представил Карину у него дома, с его собакой. Он сам удивился тому, как ему вдруг захотелось увидеть ее у себя в гостях. Обычно он терпеть не мог приводить женщин домой и старался избежать этой ловушки, приходя к ним сам. Карина сделала глоток вина и посмотрела на него дерзко и вопросительно:

– Как твоя жизнь? Кто ее скрашивает в этом месяце?

Макс потоптался на месте:

– Да, в общем, никто.

– Тебе ведь за тридцать уже?

– А это тут при чем? – спросил он и сам чуть не поморщился от своего тона – будто огрызается. – Всего тридцать четыре.

– Просто заинтересовалась, не хочется ли тебе остепениться, завести семью, – пожала плечами Карина. – Как они.

Две пары стояли рядом, увлеченные общим разговором. Рука Ника лежала на животе Алексы, а Майкл склонил голову и что-то шептал на ухо жене. Атмосфера радостной близости озаряла этот тесный кружок, и Макс ощутил внутри какую-то пустоту. Хочется, конечно. Кому же не хочется? Но ни одна женщина еще не вызвала у него желания расстаться со свободой и связать себя с ней навсегда. Макс поклялся, что если у него не будет абсолютной, стопроцентной уверенности, то лучше уж он проживет жизнь холостяком. Он никогда не оставит жену и ребенка, как его отец. Никогда не бросит тех, кто в нем нуждается. Поэтому он не мог позволить себе роскошь ошибаться. Как только женщина выражала желание задержаться в его постели подольше или приглашала его на семейное мероприятие, он придирчиво оценивал их отношения. Если чувства казались ему недостаточно сильными, уходил на поиски новых.

Увы, так Макс искал уже несколько лет, а постоянных отношений в его жизни все не было.

– Когда-нибудь, – сказал он. – Когда найду ту самую.

– Твоя мама начинает нервничать, – подколола Карина. – Думаю, она уже новую молитву читает с отцом Ричардом, чтобы ты не оказался геем.

Макс поперхнулся глотком вина. Кто эта женщина? На лице у нее было такое озорное выражение, что ему захотелось ее поддразнить.

– Вот как? А с чего ты решила, что я гей?

Мускулы у него напряглись под жарким взглядом, которым она прошла по его телу с ног до головы.

– Хм, у меня всегда были сомнения. Очень уж ты тщательно одеваешься. Разбираешься в брендах. И чересчур красавчик, на мой вкус.

– Что?! – выдохнул от изумления Макс.

– Не обижайся. Я предпочитаю плохих мальчиков. Одежда попроще, волосы подлиннее, может быть, мотоцикл.

– Брат бы тебя убил. К тому же, готов поспорить, ты никогда не каталась на мотоцикле. – Макс злился и от этого чувствовал себя еще нелепее. Он же понимал, что она его дразнит. – И ты прекрасно знаешь, что я не гей.

– Ну и ладно, – пожала плечами Карина, словно ей стало скучно. – Думай что хочешь.

Этот уклончивый ответ вывел его из себя. Может, она уже садилась на мотоцикл к какому-нибудь парню, которому только одного и надо было? А ему-то какое дело? Она взрослая женщина, черт возьми, и ему давно пора перестать о ней беспокоиться. Перед ним с ужасающей ясностью встала эта картина: она обнимает какого-то парня за талию. Туго сжимает бедрами ревущий мотоцикл. Темные волосы развеваются по ветру. Наклон, скорость, а она уже вся покраснела от предвкушения других острых ощущений – тех, что ждут ее после поездки.

Пожалуй, пора дать понять Карине Конте, что он не из тех мужчин, кого можно дразнить безнаказанно.

Макс наклонил голову. Ее глаза удивленно распахнулись, когда он приблизил губы к ее губам – так близко, что виден был великолепный персиковый оттенок ее кожи, рубиново-красные губы и ощущалось тихое дыхание, частое, теплое.

– Хочешь, докажу, что я не гей?

Она помолчала и тут же нашла:

– Вот не знала, что мое мнение так важно.

Удар был рассчитан точно. Его всегда восхищал ее острый ум, скрывавшийся под внешней наивностью. Но раньше Карина не часто решалась вступать в словесный поединок, и он понял, что эта новая женщина ему по душе.

– А может быть, кое-что изменилось.

– Меня это мало волнует.

Улыбка тронула его губы.

– А может быть, я готов передать моей матери кое-что через тебя, чтобы развеять ее сомнения. Предоставить доказательство.

На шее у Карины бешено запульсировала жилка. Но когда она заговорила, голос был спокойный и сдержанный.

– А если я не люблю, когда меня используют? – Она отступила на шаг и отстранилась от него. – Может быть, у меня уже новая жизнь, Максимус Грей. Я больше не твоя хорошенькая маленькая собачонка, которая будет умолять бросить ей косточку. Привыкни к этой мысли.

Карина отошла с высоко поднятой головой и встала рядом с братом. Макс следил за ней глазами и думал о том, что же он натворил. С ума он, что ли, сошел? Он не должен был позволять себе никаких двусмысленностей... но ведь она сама напросилась. Скрытый смысл их разговора глубоко уязвил его. Неужели он и правда так с ней обращался? Он почувствовал себя виноватым: нельзя смотреть свысока на того, кого любишь. А он ее любил. Как сестру.

Макс покачал головой и вышел глотнуть свежего воздуха. Нужно взять себя в руки. Больше никаких пикировок. Им предстоит поддерживать деловые отношения все то время, пока он будет учить ее правилам игры и надеяться, что она не превзойдет его в этом отношении настолько, чтобы занять его пост. Ситуация и без того щекотливая, и незачем ее усложнять, а тем более примешивать сюда сексуальное влечение.

Макс вдохнул чистый, свежий воздух и успокоился. Всего лишь случайный промах, любопытство подвело.

Больше это не повторится.

Дура! Какая же она дура!

Карина из-под ресниц наблюдала за Максом, который отрывистым тоном отдавал по телефону распоряжения какому-то поставщику. Вчерашний вечер был большой ошибкой. Устраивать с ним пикировки, хоть как-то затрагивающие сексуальные темы, совершенно недопустимо, но она не утерпела. Впервые она сошлась с ним в споре на равных, и это пьянящее чувство оказалось таким сильным, что сдержаться было невозможно.

Пока он не наклонился к ней и его губы не оказались в нескольких дюймах от ее губ. Сексуально пухлая нижняя губа, жесткая щетина на подбородке, опьяняющий, как наркотик, жар в этих голубых глазах. Даже в джинсах, белой рубашке и черном спортивном пиджаке он напоминал ей Джеймса Бонда в отпуске. И не просто Бонда. Нет, он был вылитый Пирс Броснан – красивое холеное лицо, небрежно причесанные черные волосы, мускулистое тело. Можно поспорить, он тоже без труда мог бы прыгать с крыши и стрелять в плохих парней. Легкий акцент, едва заметно окрашивавший каждый звук, производил почти гипнотизирующий эффект на всех присутствующих женщин.

Карина едва не упала в обморок, как какая-нибудь героиня викторианского романа. Но благодаря инстинкту самосохранения сумела вынырнуть из чувственного тумана и взять верх в разговоре. Увы, торжество было недолгим. Тянувшая боль между ног и напрягшиеся соски яснее ясного дали понять, что она так и не избавилась от своих чувств к Максy. В его присутствии ее тело плакало и пело. Но она годами училась держать себя в руках, и, в конце концов, больше все равно ничего не остается.

В их коротком разговоре скрывалось слишком много тайных смыслов, о которых лучше было не думать. Хорошо хоть утром оба были уже в деловом настроении. Вежливы, собраны и готовы к работе – именно это ей и нужно.

Он отключил телефон и выпрямился во все свои шесть с лишним футов сплошных мускулов.

– Идем со мной. У нас совещание по продажам.

Карина схватила свой портфель и поспешила за Максом – на каждый его шаг ей приходилось делать два. Главный офис «Милой Мэгги» отделился от «Ла долче фамилия», которым управляла в Италии ее сестра Джульетта. Когда Майкл решил расширить бизнес на весь штат, он разработал амбициозный план – открывать новую кондитерскую ежеквартально. Районы выбирали на основании статистических данных, и Карина, прочитав отчеты, согласилась с этим решением. Разумеется, иметь дело каждый раз с новыми поварами, поставщиками и подрядчиками было невыносимо утомительно, и Макс, похоже, вникал в работу на всех уровнях.

За блестящим полированным столом сидели трое. Мужчины в костюмах и при галстуках, производившие впечатление деловитости и лоска. Они привстали, когда вошли Макс с Кариной, и приветственно кивнули.

– Карина, это Эдвард, Том и Дэвид. Они наши главные региональные управляющие, и мы сегодня обсуждаем с ними, как поднять продажи. А это Карина – моя новая помощница, проходит обучение.

Мужчины приветливо поздоровались, и все уселись. Макс с ходу начал детальное обсуждение квотирования, расширения клиентуры и прочих методов, знакомых Карине по

бизнес-школе. Она лихорадочно строчила в записной книжке и прислушивалась к тому, что отвечали остальные на предложения Макса.

– Наша главная проблема: мы не вписываемся в нормальную конкуренцию, – взял слово Эдвард. – «Панера» пока еще в силе. И прочие семейные магазинчики в этом районе специализируются именно на хлебе. А что касается тортов, тут, понятно, супермаркеты.

– Главное – правильно выбрать место, – сказал Макс. – Нью-Пальтц – университетская община, но она остается эклектической смесью старого и нового мира. Мы поместили рекламу во всех местных газетах и журналах, наняли местных подрядчиков и поставщиков, а теперь нужно найти новые способы закрепиться там. Мы не собираемся конкурировать с кофейнями и супермаркетами. Нас интересуют деловые мероприятия, свадьбы, большие вечеринки. Наша сильная сторона – свежие ингредиенты, разнообразие, нестандартный подход. Предприятие с творческим уклоном привлечет своих клиентов. Вот на этом нам и нужно сосредоточить усилия.

– Извини, Макс, – кашлянула Карина, – ты не забыл о весенних мероприятиях? Ярмарки, дегустации, открытые рынки?

– Есть много мест, где можно было бы открыть ларьки, вот только неизвестно, окупятся ли они, – произнес Том.

– Окупятся, – поддержал Макс. – Возьми на заметку. Молодец, Карина.

Она постаралась сдержать торжествующую улыбку.

– Фермерский фестиваль ремесел открывается через две недели, в субботу. Уже поздновато, но если у нас будут образцы и реклама, возможно, еще удастся вклиниться, – предложил Том.

– Займись. Пусть кто-нибудь подберет персонал для ларька. Только не забывай: ассортимент нужно пока держать в секрете. Мы хотим, чтобы наши предложения стали сюрпризом, иначе сразу объявятся подражатели. Если верить исследованиям, лучший способ обеспечить продажи и хорошие отзывы – раскрыть секреты в последний момент.

– Идет.

Они еще кое-что обсудили, и Макс отодвинул стул.

– Том и Дэйв, можно вас на минутку?

Карина стала собирать свои материалы, а Эдвард остановился возле нее:

– Отличное предложение. Рад с вами познакомиться.

– Благодарю, – улыбнулась она и протянула руку: – Карина Конте.

– Сестра Майкла?

– Да.

Это, кажется, произвело на него впечатление.

– Замечательно. У вас очень красивый акцент. Из Италии?

– Бергамо.

– Я там бывал несколько лет назад. Прекрасный город.

Эдвард смотрел на нее восхищенным взглядом, и у Карины внутри разлилось тепло. Волосы у него были длиннее, чем у большинства мужчин, почти как у ее брата, а светлогриые глаза – с золотистым оттенком, что придавало ему загадочный вид. Он был всего лишь на пару дюймов выше ее, но под черным костюмом из прессованной шерсти угадывалось крепкое тело.

– Если захотите, чтобы кто-то показал вам офис, дайте мне знать. Сочту за честь.

– Спасибо, возможно, я и воспользуюсь вашим предложением.

– Хорошо, – улыбнулся он.

– Эдвард! – прозвучало вдруг резко. – Ты мне нужен.

– Конечно, босс.

Он подмигнул Карине и вышел. Карина еле сдержала довольную улыбку. Неплохо. Первый день на работе – и уже почти назначенное свидание. Что может быть лучше небольшой дозы мужского восхищения, чтобы помочь женщине войти в новую жизнь.

Карина аккуратно сложила бумаги в портфель и пошла к двери.

Перед ней стоял Макс со скрещенными на груди руками, загораживая проход. От него так и веяло раздражением.

– В чем дело?

– Не надо флиртовать с моими подчиненными, Карина. У нас не принято смешивать бизнес с удовольствием.

– Извини? – У нее приоткрылся рот. – Это была просто приятная беседа. Эдвард предложил показать мне офис. Не кипятись.

У Макса дрогнул мускул на лице. Его неодобрительный взгляд разозлил ее. Он когда-нибудь научится сдерживать свой инстинкт оберегать ее, как младенца?

– Эдвард – известный дамский угодник, – мягко сказал он.

Просто не знаешь – плакать или смеяться. Она выбрала иронию и вскинула руки:

– Слава богу, что ты предупредил! Встречаться с мужчиной, который любит угощать женщин вином и обедом, – это же ужас. Во всяком случае, если я и стану встречаться с ним, то это будет просто мимолетный роман.

Макс поморщился:

– Я просто хотел сказать, что он не в твоём вкусе.

Карина сверкнула глазами.

– Макс, ты уже давно понятия не имеешь, кто в моём вкусе, а кто нет, – медленно произнесла она, растягивая слова. – И никогда не будешь иметь. Но спасибо за подсказку. – Она обошла его и направилась к двери. – Схожу пока пообедаю.

Макс ухватил ее за руку повыше локтя. Ее словно обожгло сквозь пиджак, и она тут же взорвалась. Черт бы его побрал! Да с какой стати он ею командует? До чего же осточертело – все мужчины в ее жизни только и знают, что обращаться с ней как с ребенком. Видимо, пришла пора самым решительным образом отстоять свою независимость.

– Что-нибудь еще?

– Здешние мужчины совсем другие. – Он нахмурился с таким видом, словно собирался сказать: «Нам с тобой пора поговорить о сексе». – Возможно, они захотят от тебя чего-то большего, чем те, с которыми ты встречалась дома.

О господи, вот умора-то! Карина наморщила лоб в притворном недоумении:

– Ты имеешь в виду секс?

– Да, секс. – Он ослабил хватку. – Я не хочу, чтобы ты оказалась в неловком положении.

– Ясно. Хорошо, что сказал. Значит, если я пойду с кем-нибудь вместе поужинать, он, возможно, захочет... развлечься?

Щеки у Макса стали совсем красные, и Карина еле удержалась, чтобы не хихикнуть.

– Именно. Некоторые американские мужчины привыкли к тому, что женщины всегда готовы с ними переспать, и могут не понять, что у тебя другое воспитание.

Карина вспыхнула от унижения. Однако этот разговор стоил того, чтобы довести его до конца.

– Так, значит, не ходить ни с кем ужинать?

– Во всяком случае, не с Эдвардом. Вот пойдешь в церковь в воскресенье, может, там встретишь какого-нибудь хорошего парня. Там бывают группы для одиноких.

– Ну, это ни к чему, хотя спасибо. Теперь, когда ты все разложил по полочкам, я точно знаю, что мне делать.

Макс выпустил ее руку и отступил на шаг. На лице у него читалось облегчение.

– Вот и хорошо. Не хочу, чтобы тебя кто-нибудь обидел или обманул.

– Этого не случится. Видишь ли, я приехала в Америку не только изучать семейный бизнес, но и еще по одной причине. – Она ослепительно улыбнулась. – Я приехала, чтобы завести роман. На моих условиях. Я не собираюсь выходить замуж, заводить семью, а в Бергамо если переспшишь с кем-нибудь, то от этого уже никуда не денешься. Ты же понимаешь, как это сковывает. Ты сам-то не поэтому ли, в частности, перебрался сюда и стал работать с Майклом?

– Хм...

– Вот так. У меня своя квартира, своя жизнь, и я могу наконец позволить себе порцию горячего секса без всяких обязательств. Ни больше ни меньше. – Она похлопала его по руке. – Пожалуй, я приму предложение Эдди показать мне офис. Он вполне в моем вкусе.

Карина ушла не оглядываясь, а Макс так и остался стоять в дверях с раскрытым ртом. Она направилась в кафетерий, поздоровалась по пути с несколькими служащими и взяла себе индейку с рисом. Неужели то, что она хочет получить наконец сексуальный опыт и чтобы никто не заглядывал ей через плечо, – это такое страшное преступление? Она уже встречалась с парнями в университете, но тогда мама с Джульеттой следили за ней в оба. На любой шумной вечеринке с выпивкой она непременно натыкалась на какую-нибудь подругу подруги, знакомую семьи. Репутация «Ла долъче фамилия» и слухи о длинных руках ее брата преследовали повсюду.

В глубине души Карина была плохой девочкой, запертой в теле паиньки.

Она налила себе воды из кулера, развернула сэндвич и с грустью задумалась, сидя в дальнем углу. Откуда бы Макс у знать, кто в ее вкусе? Он, должно быть, считает ее трепетной девственницей, готовой упасть в обморок при мысли об эрекции.

Ха! Знал бы он. Конечно, она и правда была пока еще девственницей, но кое-какой опыт у нее был. Серьезный опыт. Единственная причина, почему у нее еще не было серьезных отношений, – просто не нашла пока подходящего мужчину, ради которого захотелось бы раздеться и перейти к делу. Почти все они были такими деликатными и нежными, что она даже опасалась, как бы не уснуть в процессе. И уж конечно, Карина не собиралась расставаться с девственностью в пьяном угаре или с первым попавшимся. Ей нужен серьезный, взрослый роман. На ее условиях.

В мечтах она представляла себе мужчину немного грубоватого, который властно распоряжался бы ее телом, доставляя ей удовольствие самыми разнообразными способами. Формально она еще хранила невинность, но давно уже мечтала о любовнике, который овладел бы ею во всех смыслах. Физически. Эмоционально. Теперь, в Америке, она твердо намеревалась найти такого любовника. И возможно, Эдвард годится на эту роль.

У нее даже пальцы задрожали, когда она вспомнила о предложении Макса искать мужчину в церкви. Dio, вот pazzo!^[7] Сам-то небось девушек в других местах ищет. И не для целомудренных свиданий. Мало того что не сходит со страниц раздела светских сплетен, так и все таблоиды без ума от холостого миллиардера, а на фотографиях рядом с ним то и дело

мелькают женщины, которых ему удалось завоевать на этой неделе. Сердце защемило при этой мысли, но ведь она уже давно смирилась с тем, что никогда не будет достаточно хороша для Максимуса Грея.

Ночь ее унижения снова встала перед глазами. Когда она приехала домой на каникулы после третьего курса университета, Майкл с Максом зашли к ним, и Макс остался ночевать. План был простой. Она готовилась соблазнить его, продумывала в деталях свой новый, чувственный облик. Старательно выбрала самое сексуальное черное платье, умопомрачительные туфли на каблуке, которые она стащила из шкафа сестры, и сама подошла к нему на модной вечеринке с коктейлями. Все шло прекрасно. Макс весь вечер не отходил от нее. Смеялся ее шуткам. Касался ее руки. Часами не сводил с нее своих ярко-голубых глаз. Он не делал никаких попыток общаться с кем-то еще, и душа ее так и парила в предвкушении второй части плана.

С двумя бокалами вина в руках Карина отправилась искать его в саду, в надежде на первый поцелуй. Конечно же, в ее планы не входило стоять столбом в оплетенной цветами арке и смотреть, как он целует другую женщину. И не просто женщину. Нет, эта женщина была почти в таком же черном платье, как у нее, вот только фигура другая – высокая, тонкая, безупречно сложенная. Карина в ужасе увидела, как Макс прошептал ей что-то на ухо, а рукой обхватил сзади ниже талии, приподнял и прижал к себе. Возбуждение смешалось в Карине с дикой ревностью, какой она никогда в жизни не испытывала. Это же она должна быть той, которую обнимает Макс, той, которую он любит!

Дальше все было как в замедленной съемке. Вырвавшийся у нее болезненный вздох. Поворот его головы и устремленный на нее взгляд. Смесь сожаления, раскаяния и решимости в его глазах. В этот миг ей стало ясно, что ждать нечего. Блондинка вежливо улыбнулась Карине, будто какой-нибудь младшей сестренке или кузине. Жестокая правда открылась ей. Она никогда не сможет соперничать со всеми этими женщинами, что охотятся за Максимусом Греем. Она не такая красивая, не такая умная. Не утонченная, не остроумная, не сексуальная. Она просто влюбленная девчонка из колледжа. Он развлекал ее несколько часов подряд просто как друг семьи.

Карина решила: нет, убегать она не станет. Медленным, решительным шагом она подошла к нему и протянула вино. Пальцы Макса коснулись ее пальцев, когда он брал бокал, и от обжигающего тепла его кожи она едва не заплакала. Но только едва.

Второй бокал она протянула его спутнице.

Макс вздрогнул, словно угадав символический смысл ее жеста. Карина подняла на него глаза, чтобы запомнить напоследок любимое лицо. Повернулась и ушла не оглядываясь, оставив его в саду с той женщиной. Она рассталась тогда не только со своей большой любовью. Она оставила все прежние мечты и перечеркнула всю прежнюю жизнь.

Карина вернулась в колледж другой девушкой. Стала работать как вол, вкладывая в учебу все силы. Окончила колледж с отличием и сразу же поступила в Школу менеджмента Боккони, где получила степень МВА, и с головой ушла в стажировку. Ее не особенно привлекал деловой мир, однако она твердо решила, что добьется в нем своего.

Что ее привлекало, так это власть и контроль, которые обеспечивали ей приобретенные навыки. Карина уже не была прежней хрупкой девочкой, ждущей, что ее сделает счастливой кто-то другой, – нет, она стала женщиной, привыкшей держать все под контролем и не боявшейся жизненных трудностей. Женщиной, которая твердо стоит на ногах, разбирается в бизнесе и никогда не теряет головы. Женщиной, которая никогда больше не станет бегать за

Максимусом Греем.

Карина доела сэндвич, выпила воду и отодвинула от себя тарелку. Да, работа с Максом волей-неволей пробуждает давние воспоминания. Но нужно быть верной своим принципам и идти вперед.

Карина выбросила остатки своего обеда в мусорное ведро и пошла работать.

* * *

Через две недели Макс начал подумывать, не пора ли ему разрядиться с кем-нибудь в постели.

Он взглянул на часы и подавил стон. Почти час дня. В животе бурчало – слишком много кофе. Отчеты все задерживались, в мышцах пульсировало какое-то странное напряжение. Что это с ним такое? Это же не первый его дедлайн, и никогда раньше он так не психовал. Нервы натянуты, а уйти некуда. Когда же у него в последний раз был секс? И где Карина?

Она впорхнула в дверь – улыбающаяся, с каким-то замасленным пакетом в руках, и в голове у Макса сразу зашевелились странные мысли. Юбка у нее слишком короткая для офиса, кое-кого из руководства это даже отвлекает от работы, но когда Макс хотел поговорить об этом с Майклом, оказалось, что Каринин брат не видит в том ничего страшного. Сказал только что-то про современную моду, которой нужно соответствовать. Чушь какая! Чем была плоха длина до колена? А колготки – она их что, вообще не носит? Почему-то их отсутствие тоже действовало ему на нервы, особенно при таких ногах – слишком много этой гладкой обнаженной оливковой кожи открывалось взгляду.

– Ты где была? Мне нужен обновленный отчет по поставкам, чтобы заняться новой кондитерской.

Ее густые волосы были стянуты тугим узлом на затылке, эта прическа открывала грациозный изгиб шеи и линию щеки. Карина бросила пакет на стол и со стуком поставила портфель. На лбу у нее блестели капельки пота.

– Извини. Уэйн звонил, сказал, что болен, я ему пообещала, что прикрою.

– Опять? – Макс взглянул на календарь. – Черт побери, Карина, сегодня же «Янки» открывают сезон. Вот брехун! Набери-ка его номер, я с ним поговорю.

Ее пухлая нижняя губа дрогнула в улыбке.

– Да ладно, пусть уж посмотрит матч, не будь таким злокой. Через час отчеты придут. Вот, может быть, это поднимет тебе настроение.

Она вытащила из пакета толстый кусок пиццы с кружочками помидоров, пахнущей чесноком так, что это навевало тоску по дому. У него заурчало в животе. Когда же он ел последний раз?

Словно подслушав его мысли, Карина сказала:

– Ты сегодня опять не завтракал. Сделай перерыв, а я пока отчет составлю.

– А ты сама-то ела?

– Нет аппетита, – махнула рукой Карина и направилась к двери.

– Стой! – Услышав эту команду, она остановилась. Макс взял пластмассовый нож и отрезал кусок от своей пиццы. – Никуда не пойдешь, пока не поешь со мной.

– Мне не надо.

– Садись, а то уволю.

Карина рассмеялась, но послушалась. Отодвинула стул и, обхватив кусок пиццы салфеткой, откусила. Какое-то время они молча жевали и наслаждались едой, пробуждавшей в них общие детские воспоминания. Ему стало веселее, даже усталость немного отпустила. Забавно: большинство женщин, с которыми он встречался, смотрели на еду как на простую необходимость или как на воплощенное зло, заставляющее набирать вес. Сколько раз бывало так: матушка Конте готовила, а за столом оставались только он с Кариной? Он скучал по этой их любимой привычке – есть и молчать вдвоем. Майкл и старшие сестры глотали все в один присест, стараясь поскорее вернуться к своим делам. Но когда дело касалось хорошей еды, Макс любил есть не спеша, смакуя каждый кусок. Карина тоже относилась к еде почтительно и наслаждалась ею точно так же, как наслаждалась жизнью вообще.

Он украдкой покосился на нее. Чертова юбка поднялась, открывая бедра. А эти ее вечные туфли на шпильках следовало бы вообще запретить в офисе – они годятся только для ночного клуба. Очень уж сексуально выглядят эти ремешки на ногах. И почему она не пользуется обыкновенными духами? Макс привык к тяжелым мускусным и сложным цветочным ароматам. А от Карины шел чистый и свежий запах масла какао с оттенком лимона. Он снова перевел взгляд на свою пиццу.

– Как справляешься? Я на тебя в последнее время уйму работы навалил, сам знаю.

– Ничего. – Карина провела языком по губе, слизывая остатки оливкового масла. Он отвел взгляд. – Я теперь по-новому зауважала Майкла с Джульеттой. В детстве думала: что там, подумаешь – пеки себе сладости да продавай.

– Я и сам так думал, – рассмеялся Макс. – Когда Майкл только-только взял меня на работу, я ничего не смыслил в этом деле, но мы учились вместе и в конце концов выстроили империю. Но мне нравится самому вникать в работу каждого отдела. Должно быть, я диктатор по натуре.

– Определенно, – закатила глаза Карина. – В детстве ты нас всех до белого каления доводил. Только и знал, что командовать, да еще и дулся, когда мы не слушались.

– Ничего я не дулся.

– Ого, еще как! А когда это не действовало, строил свои раскрасивые глазки первой попавшейся особе женского пола, и та не могла устоять. Да ты и сейчас так делаешь.

Он уставился на нее – удивленно и немного растерянно.

– Глупости. Тебя послушать, так я какой-то жиголо, добиваюсь всего за счет внешности.

Карина откусила еще кусок пиццы и пожала плечами:

– Ну, тут дело не только в твоей фигуре. Еще и в обаянии.

– Прекрати. Ты меня нарочно достаешь. – Макс чуть не заерзал в кресле. Неужели она и правда считает, будто он достиг положения за счет своей внешности? – Если бы у меня совсем не было мозгов, я бы не помог построить эту империю.

– Мозги-то у тебя есть, еще бы. В этом-то и секрет твоего неотразимого обаяния – ты знаешь, когда его использовать. Были бы у тебя одни мозги, еще можно было бы устоять.

И зачем только он ввязался в этот дурацкий разговор? Он хотел было вообще не отвечать, но рот сам открылся против воли.

– Я отношусь к женщинам с должным уважением. И всегда относился.

Карина вытерла рот салфеткой и села, скрестив руки. От этого жеста ее старомодная блузка натянулась на полной груди.

– А помнишь, Анжелине подарили новую видеоигру, а ты уговорил ее одолжить эту игру тебе на целый месяц?

– Она же просто по-дружески! – сердито фыркнул Макс.

– Ну да, конечно. Майкл говорил, она в школе ходила за тобой по пятам, как собачонка.

А ты наигрался, отдал ей игру и больше с ней почти не разговаривал.

Макс сунул бумажную тарелку в пакет и смял. При этом напоминании в нем поднялось раздражение. Он ведь ничего подобного и в мыслях не держал. Он всегда был вежлив с Анжелиной, просто встречаться с ней не хотел.

– А помнишь, как Тереза тебе доклад по естествознанию готовила? Майкл рассказывал, стоило тебе один раз подсесть к ней за обедом – и она все за тебя написала.

– И что это Майкл про меня сплетни распускает? – проворчал он. – Ничего подобного не было.

– А сегодня утром? – Карина победно вздернула подбородок.

– А что сегодня утром?

– Ты разве не должен был в субботу идти на вечеринку к Уолтеру? – усмехнулась она.

Макс вытер стол, не глядя на нее, но в животе что-то неприятно екнуло.

– Да, и что?

– Ты сказал Бонни, что устал, что у тебя слишком много работы и хорошо бы кто-то пошел вместо тебя. Она тут же вызвалась тебя заменить в качестве представителя «Милой Мэгги».

– И каким образом это делает из меня негодяя? – проворчал он.

– А помнишь, – улыбнулась Карина, – она потом спросила, не пойдешь ли ты с ней в оперу? У нее был лишний билетик. А ты похлопал ее по плечу, сказал, что некогда, поблагодарил за то, что согласилась пойти вместо тебя на вечеринку, и отошел, а она осталась стоять столбом. Признай уж правду, Макс. Когда дело касается женщин, от тебя ничего хорошего ждать не приходится.

Макс онемел от изумления. А Карина с победным видом поднялась с кресла и выбросила остатки своего обеда.

– Мне было некогда, – объяснил он. – И по плечу я ее не хлопал. С женщинами я себе такого не позволяю.

Она почему-то страшно обрадовалась, услышав это возражение.

– Позволяешь, позволяешь. Ты их тешишь надеждой, что тебя можно завоевать. А потом окатываешь холодным душем. Классическая тактика Макса, я уже сколько лет ее наблюдаю.

Ну все, хватит. Он не из таких, пора ей это усвоить.

– Карина, не знаю уж, за кого ты меня принимаешь, но так по-свински я с людьми не поступаю. Что бы там твой брат тебе ни наговорил...

– Да Майкл мог мне вообще ничего не говорить. Я сама уже сколько лет замечаю. Ты и со мной точно так же обращался.

– Что?! – Возмущенный рык вырвался у Макса прежде, чем он успел совладать со своими эмоциями. Он чувствовал, как дрожит от негодования каждый его мускул. – Я никогда не позволял себе по отношению к тебе ничего неподобающего.

На ее лице мелькнуло какое-то странное выражение и тут же исчезло.

– Нет, конечно не позволял. Это у тебя само собой получается, Макс. Ты флиртуешь, очаровываешь, заставляешь женщину чувствовать себя богиней твоей души. Мы попадаемся в ловушку, а потом хлопаем глазами, когда ты начинаешь ухаживать за новой женщиной. – Карина пожала плечами. – Я была молодой. Была когда-то в тебя влюблена. Это осталось в прошлом. Ничего особенного. Я возьму твой отчет и вернусь через час.

Карина вышла, а у Макса голова пошла кругом, как у персонажа из мультфильма, когда его стукнут хорошенько по затылку. Ее небрежное признание выбило у него почву из-под ног. Конечно же, это все неправда. Он не ведет себя так с женщинами. Ведь нет же?

При воспоминании о той вечеринке его царапнула совесть, и тихий голос шепнул: «Лжец». Он все помнил, хоть и пытался забыть. Когда Карина приехала на каникулы после третьего курса, вся воплощение юной жизненной силы и страсти, у него захватило дух. Он помнил то маленькое черное платье, сменившее прежние мешковатые футболки. При взгляде на нее в этом платье у него во рту сохло. Вспомнил ее смех, и обожающие взгляды, и дерзкую манеру разговора, которая всегда привлекала его и помогала почувствовать себя свободно. Макс убеждал себя, что всего лишь хотел немного присмотреть за ней – она ведь ему как сестра, – вот только тело реагировало совсем не по-родственному. Он ощущал эрекцию в самый неподходящий момент и рисовал в своем воображении непристойные картинки. С ней наедине. Без маленького черного платья.

От этих мыслей Максу стало нехорошо. Он понял, что во время того ужина обращался с Кариной как с женщиной – с женщиной, пробудившей его интерес. Когда блондинка в саду подошла к нему, он не колебался. Она была из тех, кто знает, чего хочет, и готова на все.

Поцелуй был чувственным, но каким-то пресным. Максу было все равно, пока он не услышал за спиной тихий изумленный вздох. Глаза Карины преследовали его до сих пор. Их темная глубина, полная боли – боли предательства.

Он думал, она расплчется и убежит. Ожидал сцены. Вместо этого Карина подошла к нему с высоко поднятой головой – а во взгляде ее читалось: «Прощай!» – и протянула им бокалы с вином, хотя пальцы у нее дрожали. И ушла. Он сам удивился тому, как горько ему стало от ее ухода, но тут же подавил в себе это чувство и снова перевел взгляд на блондинку. И ни разу не оглянулся назад.

До сегодняшнего дня.

На душе скребли кошки. Макс задумался: а может, Карина права? Может, он и правда обращался с женщинами как с объектами, которые нужно завоевать, чтобы получить желаемое? Он-то предпочитал думать, что старается доставить им удовольствие. Он любил ухаживать, защищать, баловать. Правда, остерегался заходить слишком далеко, но только потому, что не хотел разбивать им сердце. Он человек чести, совсем не то что его отец. Эмоционально Макс ни к кому не привязывался, зато готов был исполнить любое желание и всегда был честен.

Во всяком случае, до разрыва. Лучше сразу оборвать отношения, чем тянуть. Конечно, честность иногда бывает суровой, но все-таки Карина неправа, в корне неправа. Забавно, ведь это она сейчас в первый раз призналась в своих чувствах к нему. Легкость, с какой она вычеркнула из жизни эту ошибку юности, царапнула его самолюбие, но ничего, все к лучшему. Значит, прихлопнула его, словно надоедливую комару, и тут же забыла... Неужели его так легко забыть?

Да какой смысл теперь-то об этом думать? Они навсегда останутся друзьями. Разве этого мало? Все просто отлично!

Макс отшвырнул от себя беспокойные мысли и на целый час с головой ушел в работу. Его отвлек негромкий стук в дверь.

– Не помешаю?

В кабинет заглянула Лора Уэллс. Директор известной компании-поставщика. Несколько недель назад они с Максом нашли общий язык и отлично провели время за беседой. За

первым свиданием последовало второе, и Макс уже чувствовал, что Лора просто находка. Красавица с длинными светлыми вьющимися волосами, зелеными глазами, стройным телом, длинными ногами, почти с него ростом, ко всему прочему еще и умна и разбирается в бизнесе.

Он махнул ей рукой:

– Не помешаешь, мне как раз пора сделать перерыв. Рад тебя видеть.

Лора подошла к нему легкой, грациозной походкой. Ее костюм был подобран под цвет глаз и выгодно подчеркивал стройные ноги.

– Зашла узнать, не хочешь ли спасти меня от смертной скуки на одном мероприятии. Мне придется пойти на вечеринку к Уолтеру. Ты идешь?

Макс виновато вспомнил, что свалил эту обязанность на Бонни.

– Не планировал.

– Ну пожалуйста, Макс, пойдем со мной. – Она кокетливо надула губы. – У меня в последнее время сумасшедший график, нужно же хоть иногда совмещать бизнес с удовольствием. – В ее глазах было написано, каков будет исход вечера.

Еще одна победа.

Как раз то, что ему нужно: вечер в компании с красивой женщиной, которая знает правила игры. А в перспективе, возможно, и что-то большее. Во всяком случае, это возможность неплохо провести время.

– Сочту за честь сопровождать тебя. Заеду за тобой в семь.

– Отлично.

Макс встал, чтобы проводить ее до двери, и чуть не столкнулся с Кариной. Ее рубиново-красные губы округлились маленькой буквой «о», и в голове у него сразу замелькали непристойные картинки: что еще она могла бы делать таким ртом. Он отшатнулся и выругался про себя.

– Ты меня до смерти перепугала.

– Что-то ты сегодня не в себе. – Она склонила голову набок. – О, здравствуйте! Я Карина Конте.

Лора улыбнулась и пожала ей руку. Макс был доволен. Наконец-то он покажет Карине, что относится к своим женщинам серьезно и обращается с ними безупречно. Он представил девушек друг другу.

– Мы с Лорой сегодня вместе идем на вечеринку к Уолтеру.

– Как мило. – Карина все так же безмятежно улыбалась. – Вы непременно должны как-нибудь зайти на ужин к моему брату. Друзья Макса у нас всегда желанные гости.

Ему стало не по себе. Лора, кажется, как-то слишком воодушевилась. Он переступил с ноги на ногу и постарался изобразить энтузиазм:

– Э-э-э, разумеется. Мы как-нибудь зайдем к вам.

– В пятницу вечером, – оживленно сказала Карина.

– С удовольствием. – Макс кашлянул. – Большое спасибо.

Что она делает? Он еще не готов приводить Лору на семейные вечера.

– Тебе что-нибудь нужно? – нахмурился он.

Карина протянула ему бумаги:

– Вот отчеты. «Янки» выиграли. На втором этаже смотрели игру, Уэйн засветился на фото.

– Придется тебе сделать ему выговор.

– Я с ним завтра поговорю.

– В следующий раз, когда он скажется больным, проверь сначала программу бейсбольных матчей. И узнай, не с похмелья ли он хворает.

– Поняла.

Эта деловитость удивляла не меньше, чем ее холодная выдержка. Сколько бы дел Макс на нее ни вваливал, Карина никогда не жаловалась. За считанные недели она очаровала весь персонал своим добрым сердцем и чувством юмора.

– Я слышал, ты и Тому сегодня позволила уйти пораньше. А мне нужны данные по продажам. Какая у него нашлась отговорка?

– Не хотел пропустить концерт у сына в школе. – Она даже глазом не моргнула. – Я говорила с Эдвардом, он поможет мне с данными, они будут у тебя не позже чем через час.

– Хорошо. Сегодня тебе опять придется задержаться.

– Конечно.

Дверь снова открылась, и вошел Эдвард. Кабинет Макса уже начинал походить на Большой Центральный вокзал.

– Привет, босс. Слышал, тебе нужны отчеты по продажам.

– Они были нужны еще несколько часов назад.

– Мы с Кариной как раз сейчас над этим работаем. – Эдвард улыбнулся Лоре, и Карина представила их друг другу, не дожидаясь, пока это сделает Макс. Они болтали, словно не в офисе, а за чаем в семейном кругу.

– Я так понимаю, увидимся на вечеринке. Давайте постараемся сесть рядом, – предложил Эдвард.

– Рядом? – приподнял бровь Макс. – А ты что, тоже идешь?

– Конечно, – усмехнулся Эдвард. – И не один, а с Кариной.

Макс увидел, как его ассистентка интимно улыбается его специалисту по продажам. Можно подумать, она тоже собирается на этой вечеринке совместить бизнес с удовольствием. Он представил себе, что Карина спит с Эдвардом, и в нем шевельнулось раздражение. Черт побери, она его вообще слушает или нет? Макс еле сдерживал гнев. Пора с ней еще раз хорошенько поговорить. И на этот раз понастойчивее. Макс проводил Лору с Эдвардом и сделал Карине знак остаться.

– Эта Лора, кажется, очень милая.

– Милая, да. – Он попытался пробить взглядом ее вежливую броню, но безуспешно. – Я удивлен, что ты собираешься на вечеринку с деловым партнером.

– Многие сотрудники идут на эту вечеринку вместе.

Ее равнодушный тон задел Макса, и он продолжал:

– Ты ясно дала понять, что я не должен вступать в твои личные дела. Но меня беспокоит твоя репутация в «Милой Мэгги».

– Чем же?

Хм! Легкая дрожь в ее руках наконец унялась. Эта ее новая способность владеть своими эмоциями пробуждала в нем инстинкт доминирования.

– Ты одна из учредителей компании. Нельзя допускать, чтобы в офисе о тебе пошли слухи как о... доступной женщине.

Щеки у Карины вспыхнули, но она осталась невозмутимой.

– Доступной? Одно свидание – и я уже стала шлюхой, которая спит со всем офисом, так?

Макс чуть не передернуло, но он удержался.

– Сплетни расползаются быстро. Я вижу, Итан из бухгалтерии уже ходит за тобой по пятам, как дрессированный щенок. Ты что, и с ним тоже встречаешься?

Ее медленная улыбка обескуражила его.

– Непременно хочешь знать?

Макс пристально вглядывался в эту женщину, обернувшуюся незнакомкой.

– Я забочусь о твоей карьере. Я тебе много раз повторял: в Америке мужчины совсем другие. Я хочу, чтобы ты была осторожна. Capisce?

– Макс, ты проявляешь ко мне больше неуважения, чем любой мужчина, который хотел бы затащить меня в постель. – Карина едва заметно задыхалась, но по-прежнему владела собой. Ни один локон не выбился из ее убийственно аккуратной прически. В миндалевидных глазах угадывался скрытый огонь, с которым ему так не терпелось поиграть. – Когда у мужчины только физиологические потребности, с ним все просто. А ты со своим изощренным мозгом манипулируешь людьми. Подстраиваешь женщинам ловушки, как на охоте. Ты любишь все контролировать, чтобы никто не пострадал, так ведь? Но бедная Лора уже влюбилась в тебя, а ты ее даже на ужин не хочешь пригласить.

Merda!^[8] И когда она успела стать такой ехидной?

– Лора знает правила игры. А ты не знаешь.

Карина невесело рассмеялась и подошла ближе. Ее пальцы с вишнево-красными ногтями ухватили Макса за галстук предельно пренебрежительным жестом.

– Я теперь сама устанавливаю правила. И я честнее тебя. – (От ее запаха ему захотелось закружиться волчком, как собаке, которая ловит собственный хвост.) – Сам-то ты на серьезные отношения не решишься даже под страхом смерти, вот и цепляешься ко мне. Хороший способ развлечься, но в этот раз не сработает.

– Ты ничего не знаешь обо мне и о моих отношениях с женщинами. Я всего лишь стараюсь вразумить молодую девушку, которая еще только учится. Как Майкл меня и просил.

Последний выстрел попал в цель. Карина вся так и ошетибилась от злости. Она уже балансировала на грани своего знаменитого взрывного темперамента, Макс приготовился к сцене – и почти с радостью ждал ее. Такую Карину он знал и мог с ней справиться.

Но она удержалась на грани и взглянула на него почти с жалостью. Отступила на несколько шагов назад. Прямой покрой ее черного пиджака только подчеркивал чувственные линии бедер и груди – соблазнительный контраст, при виде которого у Макса твердело в паху и шла крúгом голова.

– Если тебе так хочется в это поверить, чтобы спокойно спать по ночам, на здоровье. Тешься какими хочешь иллюзиями, но знай одно. Меня больше не интересуют твои дела, Макс. Меня волнуют не твои отношения с женщинами, а мои с мужчинами. И если я захочу трахнуться с кем угодно в свободное от работы время, не лезь в это. Потому что я-то не хочу спокойно спать по ночам. – Она улыбнулась. – Больше не хочу. – Ее каблуки зацокали по полированному дереву. – Если понадобится, я в бухгалтерии.

Какое-то время Макс неподвижно смотрел на захлопнувшуюся дверь. Это уже не просто девушка, это настоящая Ева. Выходит, у него проблема посерьезнее, чем ему казалось. Он снова взял себя в руки и подумал: откуда это ощущение пустоты внутри? Не зная, как от него отделаться, Макс жадно выпил воды и переключился на другие заботы.

Ему ведь не привыкать.

Карина прошла по маленькой квартирке. На ковре серого цвета с красноватым отливом громоздились картонные коробки, в кухне места осталось ровно столько, чтобы человек с приличными бедрами мог туда кое-как втиснуться. Канареечно-желтый футон выделялся ярким пятном и словно продолжал ряд висевших на стене сумасшедших акварелей. Художнику явно не приходилось рассчитывать на персональную выставку, но картины хотя бы веселенькие, и разглядывать их интересно. В огромные окна виден целый строй высоченных деревьев, словно в каком-нибудь суперсовременном доме-дереве из фантастического фильма.

Великолепно!

У Карины захватило дух от радости. Квартирка Алексы – ее первое по-настоящему самостоятельное жилье. Наконец-то у нее есть собственный уголок, о котором она так мечтала. Перед ней открываются безграничные возможности. И она не намерена терять ни минуты.

Начнет завтра же – со своего первого настоящего свидания.

Послышались шаги. Майкл с Максом протиснулись в узкую дверь и уселись на диван, который под ними заметно просел.

– Ну, вот и все.

Карина хихикнула при виде двух здоровенных мускулистых мужчин, запыхавшихся после долгого подъема.

– А я-то думала, вы каждый день в тренажерном зале занимаетесь. На несколько этажей поднялись – и уже еле живые.

Они переглянулись, словно не веря ушам.

– Издеваешься, да? И чего ты только в эти коробки напихала? Камней, что ли? – спросил брат.

– Мне одной обуви целая куча нужна. И принадлежности для рисования.

Макс сердито посмотрел на нее:

– Тут ступеней триста будет, да еще таких узких и крутых. А кондиционер где?

– Алекса же предупреждала, что квартира без современных удобств. А я вам говорила: наймите грузчиков.

– Ни к чему. Мы хотели сами помочь.

– Ну ладно, – подавила вздох Карина. – Спасибо обоим, но не пора ли вам домой? Мне надо распаковывать вещи и устраиваться. А Мэгги что-то говорила про сегодняшний благотворительный ужин.

Майкл застонал и поднялся на ноги:

– Ты права. Теперь она будет психовать, пока не выберет, что надеть, и сколько бы я ей ни твердил, что она красавица, будет жаловаться, какая она толстая.

– А ты ей напомни, что это не она толстая, а просто в ее маленьком животе разместилась еще пара человек, – рассмеялась Карина.

– Попробую. Ты как тут, справишься? Тебе что-нибудь нужно?

Сестра улынулась и чмокнула его в щеку:

– Niente^[9]. Мне не терпится обустроиться и достать все необходимое. Я тебя люблю, Майкл.

Лицо у него смягчилось, и он поцеловал ее в макушку:

– Я тоже тебя люблю. Макс? Идем?

– Я сейчас. Ты иди.

– Ну пока.

Брат ушел, и Карина перевела взгляд на Макса.

О господи!

Волосы у него очаровательно разлохматились, на лбу блестела испарина. Поношенная футболка, влажная от пота, плотно облегла точеные мускулы – брюшной пресс, мышцы живота, бицепсы и прочую красоту. Старые джинсы обтягивали ягодицы и свисали на бедрах, словно дразнили, приглашая женщин поиграть. Он всегда как-то нависал над ней с таким восхитительно властным видом, от которого у нее холодело в животе, тем более что ростом она едва доходила ему до подбородка. Но Карина давно уже научилась не давать воли своему влечению к этому мужчине, а потому занялась делом.

Она взяла первую коробку и вскрыла ее канцелярским ножом.

– Макс, зря ты остался. Я сама справлюсь.

– Да, знаю. Просто пить охота. Хочешь пива?

– У меня нет.

Он усмехнулся и поднялся с дивана. Когда он вернулся из кухни, в руках у него была запотевшая бутылка «Моретти». Крепкие загорелые пальцы коснулись руки Карины.

– Подарок на новоселье.

– Ух ты! – Карина приложила ледяную бутылку к щеке, провела по шее. Холод прошел по всему телу, и она блаженно вздохнула. – Какая прелесть!

Из горла у Макса вырвался какой-то странный звук. Карина посмотрела на него, и голубые глаза опалили ее жаром. У нее перехватило дыхание, но она сумела справиться с собой и отступила назад. Забавно, никогда раньше она не видела такого выражения на его лице. Почти... алчное.

Карина пила пиво в тяжелом, напряженном молчании. Она заговорила первой, пытаясь разрядить обстановку:

– Какие планы на выходные?

– Ничего особенного.

– С понедельника займемся новой кондитерской?

– Да.

– Как тебе моя квартира?

– Тесновата.

– Что-нибудь читал интересное в последнее время?

– Нет. А ты?

– Да, «Камасутру». – (Удар попал в цель. Макс нахмурился, но ничего не сказал.) – А ты читал?

– Мне ни к чему. – По одному его хриловатому голосу было ясно, что он прекрасно справляется и без этого популярного сексуального руководства.

Карина сделала глоток и задумалась. Когда она поняла, что он опять старается запугать ее своим огромным ростом и первобытной мужской силой, ее это несколько задело. Это был ходячий, дышащий, живой бог секса, и ей уже невыносимо становилось работать с ним бок о бок. Карина прищурила глаза, и ее голос прозвучал неожиданно резко.

– Если тебе больше нечего сказать или предложить, думаю, тебе пора идти. У меня много работы.

На точеном лице Макса мелькнуло удивленное выражение.

– Я что, мешаю или как? – Он скривил губу.

– Да. Или как. Если собираешься стоять столбом и изображать из себя рекламу Келвина Кляйна, иди займись этим где-нибудь в другом месте. Уверена, твои женщины это оценят.

Макс поперхнулся пивом и уставился на Карину так, словно она вдруг позеленела.

– Что ты сказала?

– Что слышал. – Она с грохотом поставила бутылку на обшарпанный кофейный столик и начала распаковывать коробки. Она чувствовала совсем рядом жар его тела, но делала вид, что не замечает этого.

– Ты что, с ума сошла? С каких это пор мое присутствие тебя так раздражает? Я думал, мы просто посидим немного вдвоем. Закажем пиццу. Что такого?

Карина даже зубы стиснула от такого нахальства.

– Спасибо за щедрое предложение, Макс. Но у меня куча дел, и я хочу побыть одна. Мы с тобой вдвоем, без Майкла, никогда и не общались, и вообще, мне нужно вещи разбирать.

– У тебя еще все выходные впереди.

– Завтра я иду на вечеринку, так что хотела бы разобраться с делами пораньше.

– Ах вот оно что, на вечеринку. С Эдвардом.

Карина метнула предостерегающий взгляд. Сцена в кабинете Макса все еще сидела занозой в памяти, но он ни за что на свете об этом не узнает. Хватит с нее игр с этим человеком. Пора дать ему самому прочувствовать то, что она чувствовала все это время. Пытку.

– Я бы с удовольствием сошлась поближе с Лорой. Скажу Майклу, что пригласила ее на ужин на той неделе.

Еще один удар попал в цель. Его гибкое тело напряглось.

– Я бы попросил тебя не приглашать никуда моих девушек без моего разрешения.

– Что так?

– Лора мне нравится, но я не хочу торопиться. Знакомить девушку с семьей – это серьезный шаг.

– Еще одна в отставке, так выходит? – усмехнулась Карина. – Жаль, я думала, хоть к ней ты не так быстро потеряешь интерес.

Макс втянул воздух сквозь зубы. Карина все с той же безжалостной деловитостью взялась за другую коробку и напомнила себе: не смотри на него. Но он уже стоял прямо перед ней, так что деваться было некуда.

– Что ты знаешь о девушках, с которыми я встречаюсь? Если я не тороплю события, это еще не значит, что я не способен к серьезным отношениям.

Карина запрокинула голову и рассмеялась:

– Вот это здорово. Если бы мне платили доллар за каждую девушку, в которой ты ошибся, я бы уже была богаче тебя. Но ты меня и раньше не слушал, и теперь не слушаешь.

– Назови хоть одну.

– Салли Экерсон.

– Мы встречались три месяца, – отговорился он. – У нас были прекрасные отношения.

– Хм, как интересно. А кончилось тем, что она переспала с твоим другом Дейлом, помнишь?

– Ах да... – Макс нахмурился в глубокой задумчивости. – Но мы же расстались.

– Нет, ты с ней расстался только тогда, когда застал ее в постели со своим соседом по комнате. А потом была эта блондинка-фотомоделка с IQ как у курицы. Или как у двух куриц.

– Дженна? Неправда, с ней всегда было о чем поговорить.

Карина смерила его долгим взглядом, и он неловко затаптался на месте.

– Макс, ты привел ее к маме на ужин. Она понятия не имела, что в Ираке идет война, и не знала, как зовут президента США.

– Ну, она же не историк. Подумаешь.

– Она сама сказала, что не читает книжек без картинок.

– В «Вог» и статьи печатают.

– Да-да, ты сам, наверное, «Плейбой» читаешь ради интеллектуальных текстов.

– Это несправедливо. Да, я люблю женщин – всех женщин – и даю им шанс. Если я еще не нашел свою единственную, это не значит, что я не стараюсь.

– Я всю жизнь смотрела, как они приходят и уходят, – покачала головой Карина. – Ты не случайно каждый раз выбираешь не тех женщин. У тебя проблемы с близостью. Все эти женщины заранее обречены на неудачу.

Сердце у нее предательски дрогнуло и чуточку сжалось. Неужели он не видит, что с ней делается всякий раз, стоит ей только взглянуть на него? В этом мужчине столько любви и он не решается ее отдать? Но она по опыту знала: он никогда не созреет до серьезных отношений. Он не хочет встречаться с теми, кто его достоин. Тогда ведь нечем будет оправдываться. Он выбирает таких женщин, которым не сможет причинить боль, и тем самым защищается от своего кошмара. Стать таким же, как его отец.

Макс никогда не говорил об отце, но рана, оставшаяся после того, как его бросили еще младенцем, так и не затянулась. Он устанавливал себе какие-то заоблачные стандарты, чтобы не совершить ту же ошибку. Не уронить честь. Не бросить тех, кого любит. Простейшее решение напрашивалось само собой – и он просто отказывался от серьезных попыток.

Карина протянула руку и дотронулась до его лица. Жесткая щетина царапнула пальцы, и восхитительный запах горячего мужского тела, пота и мускуса коснулся ее ноздрей.

– Ты совсем не такой, как твой отец, Макс. – Он отшатнулся. В глазах отразилось изумление, но она тут же заговорила снова, пока он не успел вдуматься в ее слова или заметить ее слабость. – Спасибо тебе за пиво и за помощь. Но мне правда пора приниматься за дела. Увидимся в субботу.

На этот раз она намеренно повернулась к нему спиной. Услышала, как сзади стукнула о стол бутылка, а затем захлопнулась дверь.

Карина выдохнула с облегчением. Больше она не встанет на этот путь. Она никогда не будет той женщиной, которой суждено спасти его, и он никогда не даст ей той любви, какая ей нужна. Но перед ней лежит целый мир, полный еще не открытых возможностей, и было бы глупо этим не воспользоваться. Для начала – первое свидание.

Карина включила лежавший в сумочке iPod, прибавила звук и принялась за работу.

* * *

Фермерский фестиваль ремесел собрал в парке Хадсон-Вэлли огромную толпу народа. Макс прошел вдоль рядов палаток, тянувшихся по всей ярмарочной площади, останавливаясь

иногда, чтобы поглядеть на произведения местных художников. На столах было выставлено множество восхитительных вещей, от резной керамики и расписанных вручную скворечников до акварелей. Местные предприятия охотно приняли участие в празднике и сделали все, чтобы привлечь гостей. Здесь были благотворительные организации локального масштаба, полицейские, пожарные, школы карате и йоги. Май в этом году оказался щедрым на тепло и солнце, все разгуливали в шортах и шлепанцах, приветствуя раннее лето. Макс уловил запах жира и сахара и, купив по пути домашнего лимонада, направился к их ларьку. Из-под шаткого тента неслись радостные детские крики, и на душе у него сразу стало спокойно. Любопытно, как он без малейшего труда принял в сердце северную часть штата Нью-Йорк, как быстро привык считать его вторым домом. Величественные вершины гор виднелись вдаль, напоминая, кто здесь царит, грозно обступая Гудзон с обоих берегов. Максиму было по душе дружелюбие местных жителей, встречавших чужаков без какого-либо снобизма. Здесь все жила одной семьей и только радовались, когда кто-то желал стать в их городке своим.

Макс резко свернул направо и пошел дальше, останавливаясь иногда поболтать с владельцами местных предприятий и ища глазами большую вывеску. Ему некогда было самому следить за подготовкой к фестивалю, но Дэвид, конечно, сумеет его удивить. Он хорошо поработал с шеф-поваром их новой кондитерской, и образцы, которые они выбрали для представления, были великолепны. Слава богу, он наложил вето на шоколад – в такую жару от него осталась бы сплошная липкая масса.

Взгляд остановился на огромном баннере, а затем на толпе, сгрудившейся вокруг стола. Ого! Если судить по длине очереди, то их сладости – настоящий хит. Что-то белое мелькало в толпе, знакомый грудной смех коснулся слуха, лаская его. А затем он увидел ее. Да, это явно не Дэвид.

Карина была в коротеньких белых шортах, даже не прикрывавших ее восхитительную попку. Топ мог бы показаться достаточно скромным, поскольку был закрытым, но его ярко-желтый цвет только акцентировал внимание на пышной груди. Волосы зачесаны наверх и спрятаны под бейсболку с надписью черными буквами: «Милая Мэгги», в ушах покачивались кокетливые золотые сережки кольцами. Взгляд Макса механически прошелся по ее загорелым мускулистым ногам сверху донизу. Ну да, так он и знал. Все женщины вокруг в шлепанцах, а она – в желтых босоножках на трехдюймовых каблуках: непрактично, нелепо и чертовски сексуально.

А что она вообще здесь делает?

Макс протиснулся поближе к столу, но Карина по-прежнему его не замечала. Она носилась туда-сюда с образцами кассата – бисквитного торта с кремом канноли, пропитанного ликером. Маленькие, на один укус, пирожные «Ди тревильо» на вид казались свежими и аппетитными, а медовые бискотти, похоже, пользовались самым большим успехом у ребятшек. Ловко успевая и переброситься с посетителями словечком, и протянуть каждому стаканчик кофе со льдом, Карина болтала, смеялась и раздавала рекламные листовки с такой скоростью, что в глазах рябило. Лицо у нее блестело от пота, но она ни разу не сбилась, не запуталась. Два стажера делали вид, что помогают, но даже Макс видел, что от них никакого толку. Они болтались на длинных тощих ногах, но, похоже, даже с кофейной машиной как следует управляться не умели и больше пилились на свою красивую начальницу, чем работали.

Словно вдруг почувствовав его взгляд, Карина резко остановилась и повернула голову.

Какое-то странное чувство сдавило Максу грудь – неприятное, незнакомое. Им овладело неизвестно откуда взявшееся желание обнять ее, и он шагнул вперед. Слава богу, вовремя остановился. Карина небрежно махнула рукой, улыбнулась и снова принялась за работу, словно его тут и не было.

Получив этот щелчок по самолюбию, Макс откашлялся и постарался взять себя в руки. Протокнулся еще ближе и грозно взглянул на нее:

– Это что еще такое? Где Дэвид?

Она даже не прервалась, чтобы ответить:

– Не смог прийти. Я его заменяю.

Макс чуть было не выругался, но сдержался.

– Почему?

– У него жена беременна, – пожала плечами Карина. – Ночью возил ее в больницу – ложные схватки.

– С ней все в порядке?

– Да, но он очень устал и не хотел оставлять ее одну.

– А Эдвард, Том? Они же должны были помогать.

– У них свои планы. – Она улыбнулась, протягивая кому-то печенье. – Я сказала, что возьму это на себя.

На сей раз у него таки вырвалось ругательство. Как только надо включить стерву-начальницу, все ее навыки менеджмента сразу куда-то испаряются. Спускает сотрудникам с рук бог знает что. Попробовали бы они с ним такие шутки шутить. Умная, рассудительная – и такая простофиля. Вечно доброе сердце ее же и подводит.

– Нужно было позвонить мне, Карина. Dio, ну, в понедельник я весь отдел продаж поубиваю.

– Не смей! – Она сердито сверкнула глазами. – К тому же мне самой хотелось прийти сюда. Нужно было разобраться с десертами – какие пользуются спросом, а какие нет. За эти несколько часов я узнала больше, чем за все время в офисе. Так что успокойся.

Двое подростков оторвались от сердито шипящего автомата и подошли к ним.

– Здравствуйте, мистер Грей, – сказали они хором.

– Здравствуйте.

– Э-э-э... Карина, мы что-то не успеваем с эспрессо. Никак не заставлю эту машину работать как следует.

– Ладно, Карл, сейчас посмотрю. Вот, раздавай пока сладости. И про рекламу не забудь.

– Понял.

Макс подошел к столу в форме буквы «Г», за которым виднелся гигантский кофейный автомат. Карина помахала рукой у лица и принялась крутить блестящие рычажки.

– Карина, ты ведь начальство. А твои подчиненные из тебя веревки выют. Ты же вчера переезжала, наверняка уже на ногах не держишься.

– На себя посмотри, – дерзко улыбнулась она в ответ. – Как-никак я на восемь лет моложе. У меня-то сил пока хватает.

Макс вдруг почувствовал непреодолимое желание сорвать с нее одежду, повалить на землю и показать ей, что такое настоящая сила. Перед глазами так и стояла эта картина: она стонет под ним, обнаженная.

– Потихе, девочка. Я ведь могу доказать тебе, как ты ошибаешься.

Но она ничуть не испугалась, только расхохоталась:

– Ты что, шутишь? Мне сейчас только одной силы не хватает – кого-нибудь, способного сварить сто стаканчиков кофе за рекордное время. Спорю, ты вообще приличный эспрессо сделать не сумеешь.

Макс поставил свой лимонад на стол и изумленно уставился на нее:

– Ну, ты сказала! Я же итальянец. Я дома эспрессо делаю, сколько себя помню.

Карина фыркнула и наконец-то справилась с машиной. Струйка темной жидкости полилась в стаканчик, в ноздри ударил запах жареных кофейных зерен.

– Ну конечно, в своей уютной кухоньке, где есть все, что нужно гурману. Может, рискнете запачкать ручки, босс, покажете мне, на что способны?

– На слабо берешь?

– Ладно, забудь, – пожала плечами Карина. – Костюмчик-то, наверное, жалко замарать.

Макс тихо выругался сквозь зубы, выбросил стакан с лимонадом в мусор и протиснулся за стол. Быстрыми, ловкими движениями натянул перчатки, надел запасную бейсболку и схватил Карину за плечи. Она вздрогнула от неожиданности, и он вздрогнул вместе с ней, когда между ними проскочила искра сексуального возбуждения. Отодвинул ее с дороги. Машина сердито выплюнула струю пара, словно этот случайный момент близости привел ее в ярость.

Он отдернул руки и спрятал неловкость за резким окриком:

– Отойди!

У Карины расширились зрачки. Казалось, она распознала командные нотки в его голосе и с готовностью откликнулась на них. Максу стало жарко, и ни солнце, ни кофе тут были ни при чем. Что-то таящееся в этих темных, все понимающих глазах задевало его болезненное место. А именно – член.

– Засекай время.

Макс знал: настоящий эспрессо нужно готовить по правилам. Ингредиенты – это главное: отборные зерна арабики, не пережаренные, свежая вода без всякой долгоиграющей химии, чтобы не портить вкус, и приличная кофе-машина. Остальное – дело техники, в частности сила нажима при утрамбовке, от которой как раз и зависит правильный вкусовой баланс. Он работал в привычном ритме, отточенном до совершенства за те годы, когда он с его помощью не раз производил впечатление на девушек или на собственную мать. Снять фильтродержатель. Добавить свежемолотый кофе. Утрамбовать, держа фильтродержатель в другой руке. Довести до готовности. Налить. Подать. Повторить.

Макс чувствовал на себе ее взгляд, но не хотел выходить из своего медитативного транса и снова ввязываться в перебранку. Да как она смеет, эта женщина, ставить под сомнение его мастерство?

Карл только присвистнул, забирая для раздачи четыре стаканчика сразу.

– Блин, мистер Грей, ну вы и спец.

– Благодарю. Иди сюда, покажу, как надо. Вот сделаешь такое как-нибудь, и твоя девчонка сразу обалдеет, – подмигнул он. – Глядишь, и дело быстрее пойдет.

– Блин, это точно. – У мальчишки распахнулись глаза. – Показывайте.

Макс стал обучать практикантов тонкому искусству соблазнения с помощью кофе. Карина за его спиной потянулась за корицей.

– И почему у мужчин всегда одно на уме: как бы еще одну женщину затащить в постель?

Она задела грудью его плечо, и у Макса дрогнула рука. Машина опять стала свирепо плевать.

– Вот черт, сбила с ритма. А ответ простой. Мужчины всегда думают только о двух вещах: о еде и о женщинах.

– Иногда еще о спорте, – серьезно добавил Карл.

Карина только вздохнула.

Следующие несколько часов пролетели в лихорадочных хлопотах, пока у Макса наконец не заныли все кости. Но все-таки они сработались: в конце концов все их движения стали слаженными и скоординированными. Шутливые перебранки, то и дело вспыхивающие между ними, не давали скучать. Макс понял, что до сих пор держался, пожалуй, чересчур серьезно, а игривые насмешки Карины приводили в настоящий восторг практикантов, всегда считавших Макса суровым начальником.

Еще он заметил, что многие мужчины подходят по второму разу и заглядывают за стол, чтобы рассмотреть ее голые ноги, торчащие из коротких белых шортиков. Карина, по всей видимости, замечала этот интерес и нарочно его подогревала. Мужчины отходили от стола с несколько ошалелым видом, что приводило Макса в бешенство. Неужели мужчины настолько примитивные существа, что какое-нибудь дерзкое подмигивание или покачивание бедрами враз отключает им мозг?

Да.

Особенно когда речь идет о Карине. Тело у нее было, конечно, потрясающее, но еще сильнее привлекали ее веселый смех и открытость. Мужчины готовы были из кожи лезть, чтобы попасть в лучи этой улыбки. Ее улыбки. Макс резко сунул стаканчик в руки какому-то придурку, что стоял рядом и пялился на нее совсем уж откровенно. Кофе выплеснулся через край, Макс зашипел от боли.

– Ты бы лучше форму надела, – сказал он. – Эта одежда слишком привлекает внимание.

Карина закатила глаза, словно ее отчитывал престарелый дядюшка.

– Ну конечно, черный брючный костюм – как раз то, что надо. Сегодня почти двадцать семь градусов.

– Мы должны выглядеть профессионально.

От ее смеха у него начинало крутить в животе.

– Ой, Макс, ну ты и смешной. Зачем, по-твоему, я эти шорты надела? – Карина озорно подмигнула, у Макса перехватило дыхание, и он сразу почувствовал себя глупо. – Ты же сам меня учил. Почему бы не использовать свое тело, мозги и обаяние для пользы дела?

Впервые в жизни Макс не нашелся что ответить сопливой девчонке, которая вдруг оказалась опасным противником, не хуже любого мужчины. Карина, похоже, поняла, что победа за ней, и, едва заметно усмехнувшись, стала обслуживать последних оставшихся посетителей.

Карина разглядывала себя в большом зеркале.

Вид был секси.

Она повернулась, с удовольствием глядя, как развевается вокруг ног длинная юбка. Яркосиняя ткань оттеняла золотистый загар и темные волосы. Не сравнить с прежним ее гардеробом, из тех времен, когда ей хотелось стать невидимкой. Нет, на этот раз платье кричало: «Вот я!» – и это радовало.

Лиф был достаточно скромный, закрытый, зато на спине огромный вырез. Карина подумывала, не втиснуться ли в какое-нибудь жуткое приспособление, поддерживающее грудь, но потом решила обойтись совсем без лифчика. Соски проступали сквозь ткань едва заметно – не открытая демонстрация, а легкий дразнящий намек. Она чувствовала себя сексуальной и голой под тканью платья. Нехорошей девочкой.

Как раз то, что нужно для свидания.

На всю комнату гремела песня в исполнении Флоу Райды, и Карина, нанося макияж, покачивала бедрами в такт тяжелой музыке. Она надеялась, что и Эдвард тоже найдет ее наряд соблазнительным и между ними проскочит какая-то искра. Она представила, как его рука забирается к ней под лиф, ласкает ее обнаженную грудь, как пальцы сжимают затвердевшие соски, а она вся выгибается, расставляет ноги и...

И тут перед ней возник образ Макса.

Карина остановилась, не докрасив глаза, и состроила своему отражению в зеркале сердитую гримасу. Черт бы его побрал! И почему он всегда такой безумно сексуальный? Она никак не ожидала, что Макс подойдет к ней на ярмарке. Он был такой красивый и элегантный в зеленой рубашке, брюках хаки и кожаных мокасинах. Великолепно взлохмаченные волосы ерошил ветер, а как он задирает свой аристократический нос, когда отчитывал ее! Карина просто не могла не поддразнить его и даже не думала, что он примет вызов. Все-таки человек руководит всей компанией, а эспрессо делал мастерски и даже очаровал двоих стажеров, которые признали его за своего парня.

При этом воспоминании Карина поежилась. Да, он кое-что умеет. Эти изящные пальцы словно ласкали кнопки и рычажки, уговаривая машину выдать все, на что она способна. Через час Макс и вовсе втянулся в работу и, кажется, получал удовольствие. Его белые зубы так и блестели, когда он улыбался, разглядывая толпу, мускулы напрягались при каждом движении. Она поймала себя на том, что то и дело пялится на его задницу: мягкая ткань обтягивала ее, навевая кое-какие желания. Нехорошие. Связанные с Максом. Карина закрыла глаза. Dio, нужно перестать думать о нем в таком ключе. Сегодня она непременно поближе познакомится с Эдвардом, и, надо надеяться, у них дойдет до прелюдии. Это ее первое настоящее свидание в Америке, с тех пор как она стала самостоятельной, и она не будет портить его себе вздохами по Максy.

Хватит с нее.

Карина закончила свой макияж и достала дизайнерские босоножки. Перекрещивающиеся ремешки оплетали ноги, поблескивая сапфирами. Боже, как она обожала туфли! Она открыла в себе эту страсть, когда боролась с лишним весом. Туфли никогда не толстят и отлично поднимают самооценку. Ногти на ногах были выкрашены пурпурно-красным – под цвет помады.

Карина надела несколько тонких браслетов и покачивающиеся в ушах серебряные сережки, взяла шаль и расшитую бисером сумочку. И вышла из дома. Шоу начинается.

* * *

Макс смотрел на свою спутницу и сам удивлялся тому, что ничего не чувствует.

Поначалу Лора привлекала его. После ее смелых высказываний в его кабинете нетрудно было догадаться, что она хочет перевести их отношения на новый уровень. Разговор с Кариной все еще звучал у него в ушах. На этот раз он докажет, что она неправа. В Лоре есть все, чего он искал, и Карина не сможет подколоть его, будто он всегда выбирает не тех женщин.

Макс заказал для Лоры бокал вина и нашел местечко в углу. Прислушиваясь вполуха к Лориному разговору, он окидывал глазами комнату, разглядывая гостей. Минуты шли, и он начал сомневаться: не передумала ли Карина, не отменила ли свидание? Он уже почти жалел, что не отменил свое. О долгих часах на ярмарке теперь напоминала слегка обгоревшая на солнце кожа, боль в спине оттого, что так долго простоял согнувшись, и непроходящая эрекция. Правда, его это не особенно волновало. Макс с удовольствием слушал звонкий смех Лоры и посматривал на глубокий вырез ее черного платья. Странная реакция на Карину его слегка тревожила, и он должен был признать, что уже давненько не доставлял удовольствия женщинам. «Все время делу, на потеху ни часа», – мысленно пошутил он сам с собой.

Она вошла.

Странно. Карина уже давным-давно была частью его жизни, а дома он ее даже не замечал. А здесь ее присутствие бросалось в глаза, слепило, словно солнце, пробившееся сквозь тучи, чтобы подразнить людей на пляже мимолетным теплом. Прошедшие годы изменили ее, придали зрелости и телу, и уму, и для него это произошло с непостижимой быстротой, словно скаковые лошади пронеслись на полной скорости к финишной прямой.

Макс не мог больше бороться с собой и устоял на нее в упор.

Карина любила яркие цвета. Раньше она прятала фигуру под чем-нибудь серым или оливковым, стараясь сделаться незаметной. Сегодня она отбросила всякую скромность и предстала чистым соблазном.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Примечания

Понятно? *(ит.)* – *Здесь и далее прим. перев.*

Дорогая (ит.).

Моя красавица (*ит.*).

Господи (*ит.*).

Да (*ит.*).

Друг мой (*ит.*).

Сумасшедший (*ит.*).

Дерьмо! (*ит.*)

Ничего (*ит.*).